

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И
ПРЕДМЕТНЫХ МЕТОДИК

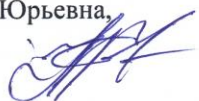
**Социально-психологические характеристики семьи как фактор
развития социального интеллекта и тревожности в ранней юности**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Психология и педагогика образования личности»
Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
74 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
«16» 01 2024 г.
Зав. кафедрой ПППО и ПМ
 Корнеева Н.Ю.

Выполнил:
Студен группы ЗФ-309-187-2-2
Сулейменова Рыскельды
Жуанышпековна

Научный руководитель:
к.п.н., доцент
Корнеева Наталья Юрьевна

Челябинск
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕМЬИ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТРЕВОЖНОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ	11
1.1 Историографический анализ проблемы социального интеллекта и тревожности в ранней юности	11
1.2 Понятийно-терминологический анализ проблемы исследования ...	23
1.3 Семья, виды семьи. Социально-психологические характеристики, участвующие в развитии социального интеллекта и тревожности в ранней юности	33
Выводы по первой главе	47
ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО АПРОБАЦИИ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СНИЖЕНИЮ ТРЕВОЖНОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ	51
2.1 Анализ социально-психологических характеристик семей и подростков	51
2.2 Реализация мер по развитию социального интеллекта и снижению тревожности в ранней юности, диагностический инструментарий исследования	62
2.3 Результаты апробации мер по развитию социального интеллекта и снижению тревожности	

.....	67
Выводы по второй главе	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	78
ПРИЛОЖЕНИЯ	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования по теме «Социально-психологические характеристики семьи как фактор развития социального интеллекта и тревожности в ранней юности» обоснована наличием проблем в данной области, требующих срочного решения. Большое количество коммуникативных проблем в раннем юношеском возрасте в наши дни связано в первую очередь с тем, что в данный период, без преувеличения, отмечается много проблем как познавательного и коммуникативного, так и психологического плана.

Важным умением в жизни человека является умение осуществлять взаимодействие между людьми, так как зависит развитие личности, особенно в ранней юности, от ее успешности, реализуемой при социальном взаимодействии. В то же время на человека в ранней юности оказывается много внешних и внутренних воздействий. Влияют семья, школа и иные внешние факторы. Особенно важным является влияние семьи, выраженное в ее социально-психологических характеристиках, к которым в первую очередь можно отнести тип семьи, условия, в которых существует человек, семейные отношения, неблагоприятную атмосферу, материально-бытовые проблемы, отсутствие любви и эмоциональной поддержки, так как кризис ранней юности проходит легче в благополучной семье, а в семьях из группы риска – намного тяжелее. Связано это с тем, что негативное влияние семьи во многом формирует в ранней юности тревожность, подозрительность, а также враждебное или недоверчивое отношение к людям, в то время как юношам и девушкам нужно развивать свои возможности на будущее и рассматривать существующее с позиции будущего. Исходя из этого, становятся значимыми способности, выраженные в формате социального интеллекта, в котором прослеживается эмоциональный интеллект, и, следовательно, проблематика социального интеллекта и тревожности в ранней юности становится очень более актуальной и важной.

Степень разработанности исследуемой проблемы.

Проблемы социального интеллекта и личностной тревожности в ранней юности рассматривались с начала прошлого столетия. К исследованиям в этой области следует отнести труды Э.Л. Торндайка, А.А. Кнопфа, Ф. Вернона и Д. Векслера, Ю. Айзека, Г. Олпорта, Дж. Гилфорда, М. Салливена, Э. Эриксона и так далее.

Также эти проблемы не обходят вниманием и современные казахстанские исследователи: Ж. Аймауытұлы, Э. Алдамұратова, Л.М. Балабанова, Н.К. Тоқсанбаева, Н.С. Жаназарова, Ж.К. Дүйсенова, К.Н. Нығметова, Л.Х. Ермакбаевой. Следует отметить и прикладные работы исследователей, которые рассматривали социальный интеллект – это В.Я. Мачнев, Е.И. Чердымова, О.В. Лунева – и социальную тревожность: это О.С. Прилепских, Ф.Б. Березин, А.Н. Прихожан, Г.Г. Аракелов, Н.Е. Лысенко, Е.К. Шотт. При этом нужно отметить, что работ, в которых исследованы эти два показателя, нами не выявлено.

Цель исследования – разработать и апробировать меры по развитию социального интеллекта и снижению тревожности в ранней юности.

Объект исследования – социальный интеллект и тревожность в ранней юности.

Предмет исследования – социально-психологические характеристики семьи, влияющие на социальный интеллект и тревожность.

Гипотеза исследования: если социально-психологические характеристики семьи оказывают положительное влияние на детей в ранней юности, то у них будут наблюдаться лучшие показатели развития социального интеллекта и снижение тревожности, и наоборот.

Задачи исследования:

- 1) провести историографический анализ проблемы социального интеллекта и тревожности в ранней юности;
- 2) осуществить понятийно-терминологический анализ проблемы исследования;
- 3) раскрыть особенности семьи и ее основных видов и обосновать

социально-психологические характеристики, участвующие в развитии социального интеллекта и тревожности в ранней юности;

4) провести анализ социально-психологических характеристик семей и подростков;

5) подобрать и реализовать меры по развитию социального интеллекта и снижению тревожности в ранней юности, разработать диагностический инструментарий исследования;

б) оценить результаты апробации мер по развитию социального интеллекта и снижению тревожности.

Теоретико-методологическая база исследования.

Анализ проблемы социального интеллекта и тревожности проводили О.В. Лунева, О.В. Аршанская (Шешукова), С.С. Белова, В.Н. Куницына, Н.В. Бачманова, Н.А. Стафурина, Н.Н. Князева и другие.

Анализ понятий и терминов по проблеме исследования – Т.А. Гордеева, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, Г.И. Абдиева, Л.В. Капилевич, А.В. Кабачкова, Е.Ю. Дьякова, Е.А. Лазарева, Т.Р. Мударова, А.М. Прихожан, Дж. Дьюи, О.С. Прилепских, Т.В. Пантелеева, О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев, О.В. Гладышева, Т.Ю. Хабарова, Л.С. Бакулина.

Социально-психологические характеристики семьи, участвующие в развитии социального интеллекта и тревожности в ранней юности, исследовали М.В. Жукова, В.Н. Запорожец, К.И. Шишкина, О.А. Карабанова, А.И. Исаева, Н.Н. Посысоев, А.Г. Харчев, А.И. Антонов, В.М. Медков, В.Н. Дружинин, С.И. Голод, В.Н. Дружинин, А. Жолубаева, Ю.В. Щербатых, А.Н. Елизаров, А.В. Кащенко, Л.Б. Шнейдер, Ф. Райс, К. Долджин, В.И. Курбатов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историографический анализ показал, что в научных кругах познание социального интеллекта проходило в четыре этапа. В 1970-е годы данный термин перешел в разряд понятий психологической психологии и стал использоваться в виде измеряемых конструктов, с 1900-х годов, отмечается изучение взаимосвязи социального интеллекта с различными

познавательными и психологическими явлениями, в том числе относительно семьи. В области тревожности установлено два основных научных направления в области тревожности: психологизм Фрейда; новых направлений неопрейдизма. Обозначены основные виды тревожности: личностная, ситуативная и общая, и важность методов для оценки уровня тревожности. В современный период авторы отмечают наиболее актуальной проблему социального интеллекта и повышенной тревожности. Особенно она проявляется у подростков и молодых людей, что обусловлено возрастным периодом и изменением современных условий жизнедеятельности, в том числе и в семье.

2. Юношеский возраст является особенным периодом в жизни человека и представляется в виде ранней юности (16 – 18 лет) и поздней юности (18 – 25 лет). Период юности определяется и как фаза перехода от детства к самостоятельной взрослости, и представляет собой один из важнейших возрастных этапов формирования и становления личности. Характерно и проблематично для ранней юности осознание собственной неповторимости, индивидуальности и непохожести на других. В ранней юности различные психологические качества, в том числе и негативные: тревожность, внутренняя напряженность и многие другие. В отдельную группу в ранней юности выделяется социальная тревожность, под которой понимаются обычно психологические расстройства, которые испытывает человек в социуме (в виде страха, застенчивости и так далее). В ранней юности отмечается значительная связь между социальной тревожностью и социальным интеллектом.

3. В период ранней юности при формировании социального интеллекта и тревожности большая роль принадлежит семье, как важнейшему институту социализации детей. В социальной психологии семья рассматривается, как важная форма воспитания детей от рождения до взросления. Социально-психологические характеристики семьи, которые следует учитывать при развитии социального интеллекта и тревожности в ранней юности: тип

семьи; условия, в которых она создана и действует; семейные отношения между членами семьи и по отношению к детям со стороны родителей. Наиболее важные социально-психологические характеристики семьи относительно темы исследования: воздействие семьи на ребенка; тип семьи (благополучная или неблагополучная). Основные факторы психологического семейного неблагополучия в ранней юности формирует у детей в ранней юности низкий уровень социального интеллекта, тревожность, подозрительность, враждебное или недоверчивое отношение к людям.

4. В ходе анализа полученных первичных диагностических данных установлено, что в ранней юности у подростков отмечаются средние и нижнесредние показатели развития социального интеллекта, характерными для данной категории лиц, с учетом их возраста. Подобные проблемы зависят во многом от взаимоотношений семье. Диагностика уровня тревожности показала, что у подростков в ранней юности преобладают высокий уровень тревожности (около 51%) и эмоциональная неустойчивость. Более 25% имеют средний уровень и 24% – низкий уровень личностной тревожности, что может свидетельствовать о том, что подобное психическое состояние отражается на их учебной и иной деятельности. В ходе корреляционного анализа установлены связи интеллекта и тревожности с семьей, в основном прямые и слабые, кроме категории «авторитарная гиперсоциализация» (при $r = 0,538$). Данный показатель, по сравнению с другими, более выражен, что позволяет нам сделать вывод, что высокий уровень тревожности напрямую зависит от авторитарного стиля семьи: чем больше родители требуют от своих детей в этом возрасте, дисциплины и абсолютного повиновения, или стремятся навязать им свою волю, тем больший уровень тревожности у них отмечается.

5. Для развития социального интеллекта и снижения высокого уровня тревожности разработана Программа профилактики, с учетом влияния семьи, в нее включены десять психолого-профилактических педагогических занятий. Основными профилактическими инструментами определены

беседы и тренинговые занятия в форме активных ролевых и интеллектуальных и педагогических игр, с элементами расслабления. Все они имеют направленность на решение проблем, вытекающих из семейных отношений. Также проведена работа с родителями в рамках классного часа и в форме рекомендаций в письменном виде.

б. Апробация предложенной профилактической Программы и работа с родителями на практике подтвердили свою эффективность, так как на конечном этапе диагностики отмечается у подростков повышение уровня социального интеллекта и понижение уровня личной тревожности, по сравнению с начальным этапом.

Научная новизна: подобраны наиболее эффективные меры по развитию социального интеллекта и снижению тревожности в ранней юности и апробированы на представителях данной возрастной группы.

Теоретическая и практическая значимость: теоретические положения и практические рекомендации, сформулированные в работе, могут быть применены для дальнейших исследований по обозначенной теме, а также могут быть использованы на практике при работе с юношами и девушками по развитию социального интеллекта и психолого-педагогической профилактике развития тревожности.

Методы исследования – изучение литературы по теме, психодиагностические методы диагностики тревожности Спилбергера-Ханина и Дж. Тейлора, схемный опросник Дж. Янга, методы диагностики социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена и тест «Социальный интеллект» в модификация методики Холла, методы математической статистики.

База исследования – КГУ «Кушмурунская общеобразовательная школа №1 отдела образования Аулиекольского района» управление образования Костанайской области

Этапы исследования

На первом этапе исследована теория вопроса.

Второй – четвертый этапы представляют собой эксперимент.

Второй этап констатирующий: установлен уровень социального интеллекта и тревожности у юношей и девушек.

На третьем, формирующем, этапе подобраны и апробированы меры по развитию интеллекта и снижению тревожности.

На четвертом, контрольном, этапе определена эффективность реализуемых мер.

Апробация результатов проведена на базе

Внедрение результатов исследования (при наличии справки)

Структура и объем работы: диссертация включает в себе введение, две главы заключения, список литературы и приложения. Работа изложена на 84 страницах машинописного текста, имеет 4 рисунка и 10 таблиц. Список литературы – 80 наименований.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕМЬИ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТРЕВОЖНОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

1.1 Историографический анализ проблемы социального интеллекта и тревожности в ранней юности

Проблемы социального интеллекта и тревожности в ранней юности в мире психологии являются сложными и важными, поэтому исследованием данных феноменов занимались множество ученых, а также педагогов и психологов практиков. Также следует отметить, что данные проблемы были интересны во все времена. Исходя из этого, историографию изучения проблемы социального интеллекта и тревожности можно показать и на основе работ, предложенных научным психологическим сообществом, которые ранее в рамках различных направлений описывают отдельные особенности данного вида интеллекта.

В ходе анализа историографии проблемы социального интеллекта нами первоначально установлено, что история исследования данной проблемы по времени делится на четыре периода (Лунева, 2009) [1, с. 178-182].

1-й этап – 1920 – 1924 годы – появление научного термина «социальный интеллект» как отдельного понятия. В 1920 году на дискуссионном круглом столе, организованном американским журналом *Psychology and education* («Психология и образование») было проведено рассмотрение содержания понятия «интеллект». В этом же году появилась статья Э. Торндайк, под названием *Intelligence and its use* в журнале *Harper's Magazine*. Эти данные свидетельствуют о том, что впервые понятие «социальный интеллект» было использовано Торндайком, который в дальнейшем представил научному миру теорию социального интеллекта. Социальный интеллект в понимании Э. Торндайка (E. Thorndike, 1920) – это

способность человека в межличностных ситуациях добиваться успеха, уметь управлять как мужчинами, так и женщинами и вести себя в человеческих взаимоотношениях правильно и мудро [2, с. 228].

По другим историческим источникам, термин «социальный интеллект» был представлен в 1926 году Harry Barnes (Гарри Барнсом), в его научном труде «История и социальный интеллект» [3]. Но в мировой психологии более значимыми тогда являлись труды Эдварда Ли Торндайка, который до конца своей жизни отрицал существование общего фактора интеллекта и полемизировал по этому поводу со Спирменом, полагая, что существует большое число интеллектуальных действий. Примечательным является и то, что Э. Торндайк специально не изучал проблему социального интеллекта, а использовал работы по данной теме своего сына Роберта Ли Торндайка, так как в то время стало актуальным изучение природы социального интеллекта, потому что отмечались потребности и трудности в его диагностике.

2-й, психометрический, этап – 1925 – 1938 годы.

В данном направлении следует выделить работу Ф. Вернона (Vernon, 1933), основанную на психометрическом подходе (Иерархические модели интеллекта), который активно занимался проблемами социального интеллекта. Социальный интеллект, согласно толкованию данного автора, основан: 1) на способности человека в целом ладить с другими людьми; 2) на обладании человеком методами социального взаимодействия, которые позволяют ему быть свободным и непринужденным при общении с другими людьми; 3) на познании социальных проблем; 4) на восприимчивости к социальным стимулам, исходящим от социальной группы; 5) на способности понять настроение даже незнакомых людей и узнать их личностные характеристики [4]. На данном этапе были предложены тесты на определение социального интеллекта, например, GWIST (тест Дж. Вашингтона), включающий в себе субтесты: 1) по диагностике социальных ситуаций; 2) по оценке запоминания лиц и имен; 3) по наблюдению за поведением индивида; 4) по распознаванию ментальных состояний по словам и выражению лица

человека; 5) по оценке социальной информации и диагностике чувства юмора.

Но только Э. Торндайк, американский психолог и педагог, вводит впервые в 1937 году в научную психологию понятие «социальный интеллект». Автор обозначил под данным термином проявление когнитивных способностей в межличностном общении, особенно в социальной и деловой сфере, способность человека добиваться при общении с людьми неких успехов, а также в соответствии со сложившейся ситуацией уметь вести себя умно и мудро. Также Э. Торндайк предполагал, что содействует развитый социальный интеллект формированию у человека лидерских и управленческих качеств. Об этом пишет и О.В. Аршанская, раскрывавшая психологические условия становления социального интеллекта [5]. Впоследствии теория социального интеллекта Э. Торндайка стала популярной и получила свое дальнейшее развитие в трудах таких ученых, как Г. Айзенк, Г. Олпорт и Дж. Гилфорд.

В это же время в 1937 году появляется работа Г. Олпорта, который, опираясь на предыдущую идею, выделяет важные для человека способности, влияющие, по мнению автора, на формирование у него социального интеллекта. Под такими способностями предлагается понимать характеристики, которыми располагает человек, и умение прогнозировать свои реакции относительно отдельных событий. В своей работе автор также определяет содержание социального интеллекта как «социальный особенный дар», который обеспечивается не глубиной понимания, а социальным приспособлением в отношениях с другими людьми [6], в то время как Г. Айзенк выделяет три концепции интеллекта, отдельные друг от друга: 1) биологический интеллект (выраженный во врожденных способностях человека к пониманию и обработке получаемой информации); 2) социальный интеллект (создающийся у человека под влиянием социальной среды); 3) психометрический интеллект (основанный на компонентах двух первых видов) [7, с. 111-113]. Социальный интеллект Айзенка по содержанию схож

с общим интеллектом, концепция которого была ранее предложена Ч. Спирменом. При этом, по мнению автора, только социальный интеллект является научным понятием: хотя он и не обладает материальными свойствами, но в качестве научной концепции не теряет своей познавательной ценности.

3-й этап ознаменован исчезновением понятия социального интеллекта из психологии. На него пришелся на конец 30-х годов – 1965 год. В этот период совсем исчезло из лексикона психологов понятие социального интеллекта. Нужно отметить, что оно отсутствовало и в новых моделях интеллекта, предложенных в данный период Ч. Спирменом (1927) и Л. Терстоуном (1938), хотя многие исследователи изучающие ранее социальный интеллект (Д. Векслер, А. Анастаси, Л. Кронбах и другие) считали вполне перспективной исследовательскую работу в данной области. Установлено, что продолжал исследования социального интеллекта только Дж. Гилфорд, но публикаций от него также не было.

4-й этап – социальный интеллект в структуре модели интеллекта Дж. Гилфорда – 1965 – 1969 годы. Именно в этот период Гилфорд более активно работает над своей моделью интеллекта, которую он начал разрабатывать в 1920-е годы. Его модель представлялась системой по расширению ранее предложенной тройной классификации интеллекта (абстрактный, практический и социальный интеллект), которая была предложена ранее Торндайком, с учетом их соответствия компонентам общего интеллекта (символическому, семантическо-фигуральному и поведенческому). Таким образом, им было установлено, что поведенческая составляющая интеллекта соответствует социальному интеллекту Торндайка. Также следует отметить, что над проблемой СИ работает целая команда. Ключевой фигурой в команде Дж. Гилфорда была Maurin O'Sullivan (Морин Салливен) – вот именно она и занималась поведенческим компонентом интеллекта и стала в результате соавтором теста по измерению социального интеллекта, практически единственного в данном плане, но широко используемого до настоящего

времени в психологии (Михайлова, 2006) [8].

В результате Дж. Гилфорд разработал в 1965 году, первым из научных исследователей, тест для оценки социального интеллекта. Он также представил классификацию принципов, лежащих в основе социального интеллекта, выделив в ней три основных способа, раскрывающих особенности интеллекта, что позволило создать кубическую модель структуры интеллекта. В структуре интеллекта им определены сто двадцать факторов, что позволило создать программу по диагностике основных компонентов интеллектуального мышления, которые следует развивать целенаправленно. Модель социального интеллекта Дж. Гилфорда отражена в приложении 1 [8]. Таким образом, термин «социальный интеллект» Дж. Гилфорда перешел в разряд психологической терминологии и стал использоваться в виде измеряемых экспериментальных и практических конструкторов.

Социальный интеллект стал обозначать систему интеллектуальных способностей человека, которые не зависят от фактора общего интеллекта, так как вытекают из знания поведенческой информации; эти способности описаны в модели при помощи трех пространственных переменных: содержание, операции, результаты. В дальнейшем в структуре социального интеллекта были выделены еще два вида интеллекта: внутриличностный и межличностный. В 1980-е годы включены в определение термина социального интеллекта еще три критерия: способность к декодированию социальной информации, адаптивность, или эффективность, социального поведения (М.Е. Форд и М.С. Тиса) [9] и любой социальный измеряемый навык (С.С. Белова) [10, с. 109-119].

Д.В. Ушаков, автор структурно-динамической теории интеллекта, в дальнейшем предложил отнести к социальному интеллекту и такие понятия, как факторы, определяющие структуры социального интеллекта: 1) потенциал формирования социального интеллекта; 2) когнитивное пересечение функций структуры социального интеллекта; 3) потенциал

формирования социальной структуры социального интеллекта; 4) средовое распределение структуры социального интеллекта [11], – так как только при таких условиях, по мнению Д.В. Ушакова, социальный интеллект становится на один уровень с другими видами интеллекта. Затем были выделены еще два важных фактора социального интеллекта: кристаллизованные социальные знания и социально-когнитивная гибкость.

В.Н. Куницыной при исследовании данной проблемы была предложена более современная, четкая и содержательная трактовка термина «социальный интеллект» – понимание его как глобальной способности, которая появляется у человека на базе системы личностных, коммуникативных, интеллектуальных и поведенческих свойств, включая уровень обеспеченности процессов энергетике и саморегуляции [12]. Автор данным определением приравнивает социальный интеллект к понятию социальной компетентности как системы знаний о действительности, окружающей человека, и сложных социальных умений и навыков, основанных на их взаимодействии, исходя их типичных сценариев поведения в определенных ситуациях. Такой подход позволяет человеку адекватно и быстро адаптироваться для принятия решения, основанного на знании дела, при учете конъюнктур и по принципу «делай сейчас, здесь, и наилучшим образом», что позволяет получить в сложившихся условиях максимум возможностей.

В трудах Е.С. Михайловой также отмечается проблема социального интеллекта, в направлении исследований рефлексивных и коммуникативных способностей личности для их использования в профессиональной сфере, что важно для юношеского возраста. По мнению автора, способен социальный интеллект обеспечить каждому человеку понимание действий и поступков других людей и результаты их речевой продукции. Следует отметить, что Е.С. Михайлова адаптировала тест Дж. Гилфорда и М. Салливена для проведения диагностики у человека социального интеллекта [8].

По мнению Н.В. Бачмановой и Н.А. Стафуриной, важными в социальном интеллекте являются способности и умения человека,

основанные на пяти следующих составляющих: 1) воспринимать человека глубоко и верно; 2) понимать особенности и духовные качества индивидуума; 3) сопереживать другому; 4) проводить анализ своего поведения; 5) владеть процессом общения и самим собой в процессе общения [13, с. 78-80].

Особенно следует отметить и исследование Н.Н. Князевой, которая сделала выводы относительно особенностей социального интеллекта, отмечаемого в юношеском возрасте, что отражено на рисунке 1 [14].

Для подведения итогов в приложении 2 нами также отражены основные определения понятия «социальный интеллект», данные различными учеными. Анализ и систематизация обозначенных трактовок термина «социальный интеллект» показали, что он был и остается актуальным в психологии и имеет свои особенности в возрастной психологии.

Анализ сравнительно недавно вышедших трудов также показывает, что тревожность является одним из наиболее значимых проявлений психологического формирования социальных явлений у отдельной личности. Тревожность предопределяет во многом условия того, как человек воспринимает окружающее и самого себя. При этом росту тревожности способствует динамичность современного мира, более того, влияет информационная перегруженность на эффективность жизни человека в современном обществе, особенно в ранней юности.

Основоположником изучения тревожности как научного понятия, в том числе и относительно ранней юности, считают З. Фрейда, который является в психологии основателем психоанализа (труды периода 1895– 1936 годов). Нужно отметить, что Фрейд исследовал феномен тревожности с связи с неврозами, как порождение столкновения социальных запретов и биологических побуждений. Он считал, что конфликт социального и биологического начинается с рождения человека и может быть его пожизненным спутником. Для того, чтобы разрешить конфликт,

вызывающий тревожность, нужно человеку обратить свою энергию на достижение продуктивных и творческих целей. Один из способов избавления от тревожности З. Фрейд видел в процессе сублимации [15].

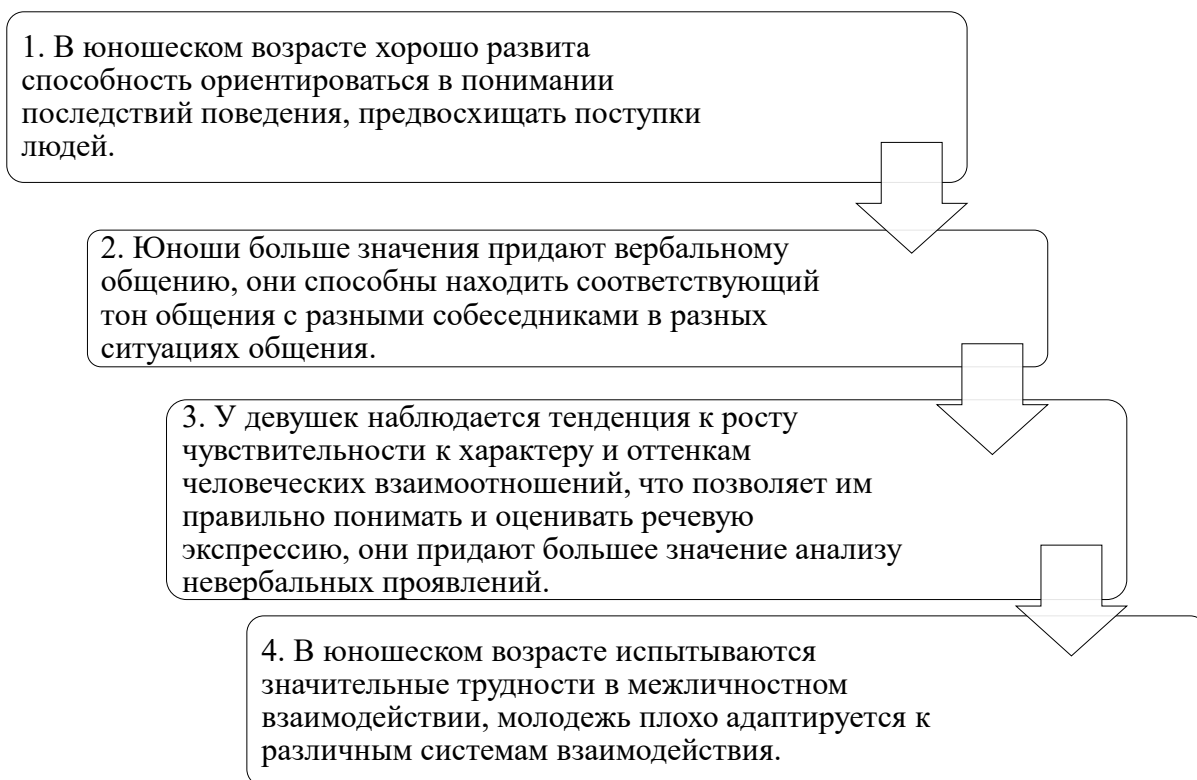

Рисунок 1 – Особенности проявления социального интеллекта в юности

Примечание: составлено согласно источнику (Князева, 2004) [14, с. 90-91]

Следует обозначить, что, по мнению других авторов, З. Фрейд выделял тревожность в качестве показателя только личностной характеристики конкретного человека, так как она, по его мнению, предвосхищает в жизни человека определенные негативные события и тем самым заставляет его предпринимать некоторые действия для их избегания. З. Фрейд предположил первоначально наличие у человека бессознательной тревожности, затем пришел к мнению, что тревожность всегда осознана человеком, так как она создает ему некий дискомфорт относительно переживаний

неопределенности или беспомощности. Тревожность характеризуется, согласно психоанализу З. Фрейда, тремя признаками: 1) наличием специфического чувства чего-то неприятного; 2) наличием соматических реакций, выраженных в виде моторных нарушений и вегетативной полиморфной активации; 3) наличием у человека четкого осознания своего собственного переживания. В соответствии со структурой личности. З. Фрейд также выделил основные виды тревожности: 1) объективная тревожность, переживаемая человеком согласно опасностям, которые реально существуют; 2) невротическая тревожность, вытекающая из не осознаваемых человеком причин; 3) моральная тревожность человека, или «тревожность совести» [15] Затем его теория бессознательной тревожности получила продолжение в работах дочери Анны Фрейд и других психологов.

В то же время Р. Мэй предложил в 1950 году свой подход относительно тревожности. Он рассматривал тревожность как первичное чувство, а не производную от такого состояния, как страх, так как, по его мнению, тревога – это глубокие личностные переживания, отмечаемые у человека, а не только реакция человека на негативные события, происходящие с ним [16].

Постепенно перешло изучение тревожности из классического психоанализа в течение неофрейдизма, которое представляли К. Хорни, Э. Фромм и Г.С. Салливан (Гуманистический психоанализ Э. Фромма и неофрейдизм) [17]. Так, в работах К. Хорни (в первой половине XX-го века) рассматривается тревожность, как и у других к неофрейдистов, как эмоциональное состояние, которое возникает у человека в результате фрустрации социальных, а не биологических потребностей. Может возникать тревожность даже в раннем детстве, так как в детстве человек довольно часто испытывает тревогу во многих случаях, которые мешают ему удовлетворять социальные потребности: сначала в любви и ласке со стороны родителей, позже – в уважении со стороны других людей. Уже взрослый человек постоянно стремится к самореализации, самоактуализации и довольно часто сложно воспринимает определенные ситуации, особенно те, которые мешают

удовлетворению его потребностей. В таких случаях человек обычно испытывает тревогу. По мнению К. Хорни, если потребности человека в любви и заботе в детстве будут удовлетворены полноценно, то он будет во взрослом возрасте реже или не так напряженно испытывать чувство тревожности. Автором также отмечалось, что тяжелая невротическая тревога и страх особенно отмечаются у детей в старшем возрасте, в том числе и в ранней юности, исходя из особенностей данного возрастного периода. Также следует отметить ее работу «Самоанализ», где К. Хорни выделяет десять основных невротических потребностей, предотвращающих тревогу (например, в любви, восхищении, в свободе, в принятии, в руководстве и другие). Но полностью, по ее мнению, от тревоги избавиться невозможно.

В свою очередь, Э. Фромм во второй половине XX-го века указывает на то, что обуславливает развитие тревожности как личностной характеристики, которая проявляется как в раннем детстве, так и во взрослом возрасте при наличии отдельных негативных показателей или условий. К ним отнесены переживание отчужденности, отсутствие любви, отсутствие чувства единства с другими, являющегося для человека значимым. К тому же автор отмечал и важность влияния своего «я», на развитие тревожных состояний, так как именно потеря себя приводит к тому, что человек начинает испытывать чувство одиночества и в результате развиваются чувства, выраженные, например, в беспомощности и страхе при нахождении один на один с окружающим миром (Ушаков) [11].

Основатель теории гуманистической психологии К. Роджерс (американский психолог) считал причиной появления у человека тревожности как психологического состояния выраженное несогласие между сторонами личности: сознательным и бессознательным. В данном направлении нужно обязательно отметить его работу «Терапия, сфокусированная на клиенте» (1951 года) и многие другие. Автор в своих работах отмечал, что человек обычно чувствует себя комфортно, спокойно и гармонично, если обозначенные выше стороны личности находятся у него в

мире и согласии. В таких условиях человек испытывает от своей жизни сравнительно полное удовлетворение. Также, по мнению К. Роджерса, чтобы добиться комфортного состояния и недопущения тревожности, человек должен постоянно работать в позиции «я – хороший и мир – хороший», развивать свою самооценку и постоянно заниматься самоактуализацией.

Р.Б. Кеттелл написал более 400 работ, из них более значимыми являются его труды, написанные 40 – 90-е годы прошлого столетия: в 1946 году – «Описание и измерение личности», в 1950 году – «Личность: системное теоретическое и фактическое исследование», в 1960 году – «Научный анализ личности», в 1982 году – «Наследование личности и способностей». Им также создана теория черт личности. Р.Б. Кеттелл рассматривал тревогу с двух сторон: как состояние напряжения и как устойчивую характеристику личности, которая склонна испытывать чувство угрозы неопределенного плана по отношению к своему «я» [18].

Обобщая научные подходы, отмеченные в исследовательской литературе по изучению тревожности, по материалам как зарубежных авторов, так и отечественных, следует отметить два основных научных направления по описанию тревожности (от психологизма Фрейда до новых направлений неопрейдизма) в зависимости от причин ее возникновения: 1) тревожность, свойственная определенным людям как их изначальное состояние; 2) тревожность как реакция в ответ на отдельные внешние раздражители. Следует отметить, что оба направления, в рамках которых тревожность рассматривается в зависимости от причин возникновения, значительно пересекаются, из чего можно сделать вывод о том, что нельзя разделять эти теории по обозначенному принципу, а лучше учитывать их во взаимной связи.

Немало казахстанских ученых также занимались изучением эмоционального интеллекта и тревожности. К ним следует отнести в основном труды по общей психологии, возрастной психологии и психологии конфликта: Аймауытұлы (1995) [19] и Ә. Алдамұратова (1996) [20]. Нужно

выделить монографию Л.Н. Балановой (1998) [21] о причинах, нормах и отклонениях у детей-подростков. Также проводятся исследования и современными казахстанскими учеными: Н.Қ. Тоқсанбаева, Н.С. Жұбаназарова (2003) пишут о роли общения в развитии интеллекта ребенка. [22], У.И. Ауталипова (2006) – о месте родителей в развитии психики и интеллекта ребенка [23], Ж.Қ. Дүйсенова, Қ.Н. Нығметова (2012) – о познании и тревожности в объеме детской психологии [24], Л.К. Ермекбаева, Қ.Н. Нығметова. (2015) – о методах психологической оценки готовности детей к школе и взрослой жизни [25], М.К. Бапаева (2016) – о важности тревожности и интеллекта для формирования психологии личности [26] и так далее и тому подобное.

Современные авторы отмечают, что проблема эмоционального интеллекта и повышенной тревожности особенно актуальна у подростков и молодых людей, особенно в настоящее время. Поясняется тревожность следующими условиями современности: 1) темп жизни ускорился; 2) интеллектуальные требования к подрастающему поколению со стороны общества (и со стороны системы образования) возросли; 3) развивающееся все интенсивнее интернет-пространство (в котором подростки стремятся поддерживать свой успешный образ) диктует свои правила; 4) в юношеском возрасте возрастают требования к себе; 5) реакция на мнение окружающих обостряется; 6) растет обидчивость; 7) преувеличиваются физические недостатки; 8) изменение социальных ролей также не может не быть фактором стресса – и так далее. Все они создают предпосылки к появлению тревожности, в том числе и по причине высоких интеллектуальных нагрузок и желания быть эмоционально устойчивым.

1.2 Понятийно-терминологический анализ проблемы исследования

Проблема исследования включает в себе целый ряд понятий и вытекающих из них терминов, который подлежат анализу в данной области

научного исследования. К ним в первую очередь следует отнести такое понятие, как ранняя юность, в рамках которой формируется социальный интеллект и отмечается тревожность. К тому же данные психологические явления зависят во многом от социально-психологического состояния семьи. Исходя из этого, остановимся на первом этапе более подробно, а именно на понятийно-терминологическом анализе термина «ранняя юность» и остальных терминов, вытекающих из него: «тревожность», «социальная тревожность» и «особенности социальной тревожности в ранней юности». При этом важно сразу отметить, что одна из ключевых проблем применительно к понятию ранней юности является – это отнесение ее к определенному периоду развития, детскому либо взрослому. Данный контекст является важным для нашего исследования, поскольку нужно определиться с тем, каким является данный возраст с учетом существующих периодов психического развития человека. Следует также обозначить, что в психологической науке используется возрастная периодизация, которая базируется на выделении возрастных особенностей, характеризующих каждого человека. Одной из важных характеристик раннего юношества является возраст. Психология возраста в юношестве является одним из разделов общей психологии. Теоретическая основа концепции юношеского возраста заложена была впервые в XVIII-м веке Ж.-Ж. Руссо (Т.В. Гордеева), которым были определены следующие периоды по юношескому возрасту: ранняя юность – 16 – 17 лет, собственно юность – 17 – 20 лет, поздняя юность – 20 – 21 год [27].

В настоящее время юношеский возраст, имеет свое определение с двух научных сторон: 1) выработанное Э. Эриксонем в рамках западного психоанализа и концепции эпигенетического развития; 2) предложенное Д.Б. Элькониным и В.И. Слободчиковым согласно культурно-исторической теории.

Э. Эриксон согласно своей эго-концепции раскрывает понятие ранней юности в рамках восьми психосоциальных периодов развития личности:

младенчество – до года, раннее детство – от года до трех лет, возраст игры – от 3 до 6 лет, школьный возраст – от 6 до 12 лет, юность – 12 – 18 – 20 лет (в американском обществе), молодость – 20 – 30 лет, зрелость 30 – 65 лет, старость – от 65 лет. В схеме жизненного цикла Эриксона юность – это пятая стадия жизни человека, она длится от 12 до 20 лет. Условно делится она на раннюю, с 12 лет, и позднюю юность – до 18 или 20 лет. В общем юность представляется в психосоциальном развитии человека самым важным и сложным периодом. По Эриксону «юность» – это возраст, обозначающий переход в начало взрослой жизни и являющийся периодом окончательного установления у отдельного человека доминирующей позитивной идентичности. Данный период характеризуется временем получения профессии, опыта первой любви, интимности и раннего брака.

Д.Б. Эльконин в своей теории возрастной периодизации выделяет в юношеском возрасте такой период ранней юности – старший школьный возраст, к которому отнесены дети в возрасте от 15-ти до 17-ти лет. У Элькониной это детский возраст, во время которого основной деятельностью считается учебно-профессиональная деятельность (Эрик Эриксон) [28]. По мнению Элькониной, возраст ранней юности следует обозначить как второй период отрочества (подросткового периода); в данный период формируются у детей личные смыслы жизни, основанные на интимно-личностном общении. Иными словами, к концу подросткового возраста у детей складывается согласно чувству взрослости достаточно развитое самосознание, направленное на развитие навыков новой деятельности. В то же время в данный период довольно часто совершается отрицание взрослости, так как дети довольно часто ориентируются на условие, что «я еще не взрослый (или взрослая)». В общем понятие возраста ранней юности, по Д.Б. Эльконину, говорит о наличии противоречия между двумя чувствами: «взрослости» и «невзрослости».

По мнению В.И. Слободчиковой, исходя из интегральной периодизации всей жизни человека, понятие возраста зависит от отдельных

характеристик периодичности и деятельности человека. К ним автором отнесены личность, мотивация, интеллект, предметная деятельность. На их основе выделены три основные системы отсчета возраста, в том числе и в ранней юности, согласно рисунку 2.

1) индивидуальное развитие	<ul style="list-style-type: none"> • что может и чего не может ребенок в определенном возрасте; по пониманию тяготеет к представлению об уровне психобиологического созревания и соответствующих ему ограничений
2) возрастная стратификация общества	<ul style="list-style-type: none"> • что должно и чего нельзя делать относительно данного возраста; по пониманию это возрастное деление поколений и соответствующие им социокультурные нормативы
3) социокультурные нормативы	<ul style="list-style-type: none"> • что соответствует и что не соответствует данному возрасту; по пониманию - совокупность социальных ожиданий в сфере поведенческих актов, внешнего облика форм отношений

Рисунок 2 – Три основных системы отсчета возраста по В.И. Слободчиковой

Примечание: составлено согласно источнику [29]

Основные системы отсчета возраста: индивидуальное развитие, возрастная стратификация общества и возрастная символика культуры.

Покажем и классификации юности, предложенные западными учеными, изучающими проблемы психологии возраста:

– Д. Векслер: юность – период от 16 до 21 года, ранняя зрелость – период от 21 до 25 лет;

– Д. Бромвель: юность – период от 11 до 21 года (без деления на подгруппы) и ранняя зрелость – период от 21 до 25 лет (Абдиева 2021) [30].

Нужно отметить, что в работах западных психологов (The age of adolescence. Susan M. Sawyer, Peter S. Azzopardi,) преобладает общеизвестная традиция по объединению подросткового возраста и периода юношества, так как они чаще всего используют такой общий термин для периода взросления, как adolescence (в переводе с английского данный термин обозначает

«юность») [31]. Под термином «юность» понимаются возрастные границы от 17-ти лет до 21 года; они устанавливаются согласно периодам физиологического и полового развития человека.

В энциклопедиях (Мещеряков, Зинченко) мы отмечаем обычно такие понятия юношеского возраста adolescence, как «юноша» или «девушка». Так, термин юноша определяется как «малый», «молодой», «парень» и так далее в возрасте от 16 до 20 лет [32]. По определению, принятому специалистами по проблемам возрастной физиологии, морфологии и биохимии (Капилевич, Кабачкова, Дьякова), это период жизни между подростковым возрастом и периодом взросления, и обозначен он следующим образом: для юношей – как 17 лет – 21 год, для девушек – 16 – 20 лет [33]. Определены были также основные возрастные особенности периода ранней юности с различных сторон, как отмечено на рисунке 3 (Лазарева, Мударова) [34].

Таким образом, при определении возрастных особенностей периода ранней юности следует учитывать особенности с биологической, психологической и социальной стороны. Исходя из этих особенностей, нами дано свое авторское определение понятия термина: ранняя юность – это юношеский возраст, в который происходит становление личности как основного психического состояния, формируемого в условиях семьи и учебно-воспитательного образовательного процесса. Для периода ранней юности характерны различные психологические качества, в том числе и такие, как развитие эмоционального интеллекта, внутренняя напряженность, тревожность и многие другие. Все это позволяет нам перейти к анализу таких понятий, как социальная тревожность и социальный интеллект, с акцентом на период ранней юности.

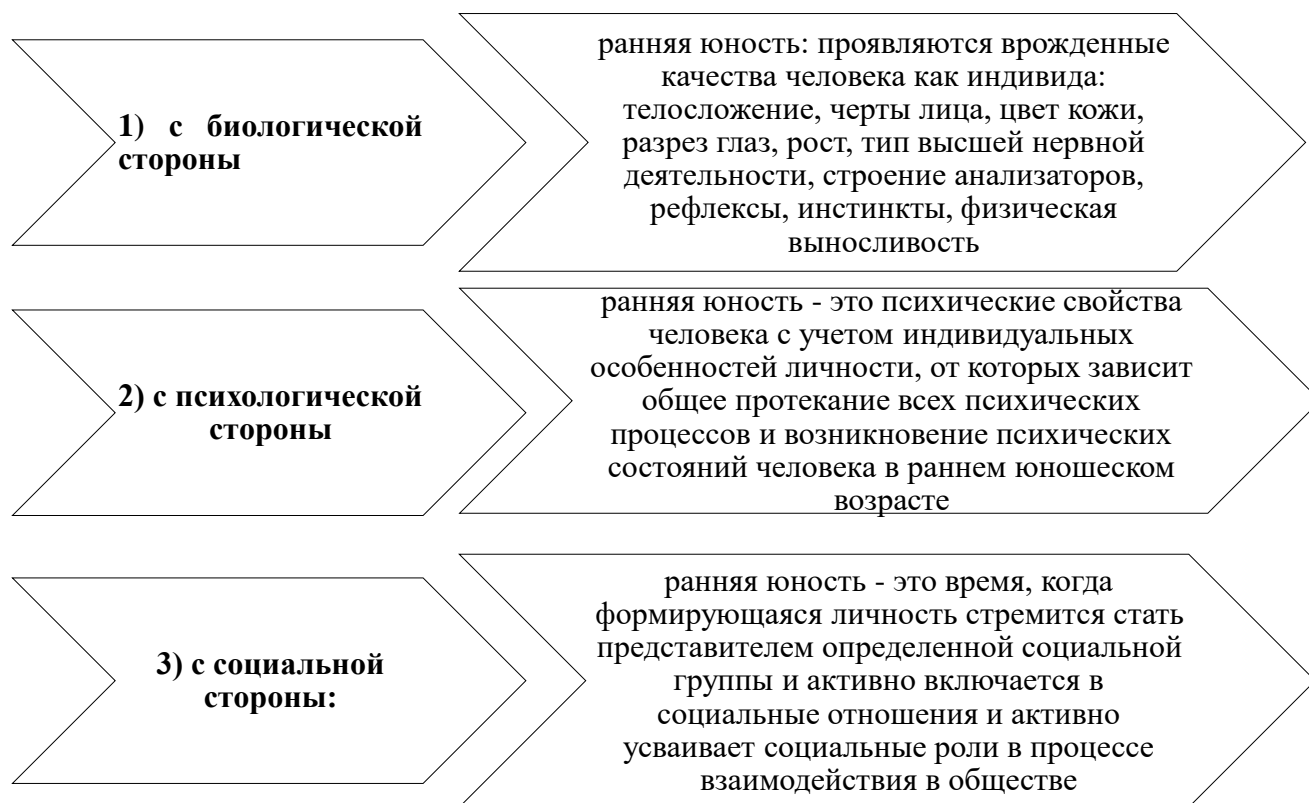

Рисунок 3 – Основные возрастные особенности периода ранней юности

Примечание: составлено согласно источнику (Лазарева, Мударова) [34]

Понятие тревожности на научный термин является сложным и противоречивым, что позволяет остановиться на отдельных трактовках. Тревожность согласно концепции С.Л. Рубинштейна – это склонность человека к переживанию своего эмоционального состояния, возникающего по причинам ситуаций, для которых характерна опасность неопределенного плана, проявляющаяся у человека при ожидании некоего неблагоприятного события или опасной версии развития событий [35]. А.М. Прихожан (2000) определяет тревожность как дискомфортное эмоциональное состояние, возникающее у человека при ожидании некоторых неприятностей [36]. Л.И. Божович дает следующее определение термина «тревожность»: это состояние человека, болезненного плана, по причине неудовлетворенных потребностей. По мнению автора, может быть тревожность двух видов:

адекватная, вызванная объективными причинами, и неадекватная тревожность, появляющаяся без объективных причин [37]. Р.С. Немов понимает под тревожностью ситуативно или постоянно проявляемую характеристику человека, которая приводит его в тревожное состояние, основанное на испытывании страха, повышенном беспокойстве в специфических ситуациях, возникающих в социуме [38, с. 28].

В раннем юношеском возрасте отмечаются наиболее общие причины возникновения тревожности: 1) неопределенность социального положения человека в раннем юношеском возрасте (социальное положение его семьи); 2) понимание противоречий между своими способностями и возможностями; 3) несовпадение с уровнем успешности, который выдвигается к нему со стороны общества; 4) наличие внутриличностных конфликтов, вытекающих из оценки и самооценки успешности человека в его областях деятельности – и многие другие. Все они связаны с таким показателем, как социальная тревожность. Это позволяет нам остановиться и на феномене социальной тревожности, границы которой значительно разнятся исходя из возрастного периода. Социальная тревожность (Прихожан (2007)) представляется видом личностной тревожности и характеризуется как проявление тревожности, в котором выступает основным триггером в ситуации социального взаимодействия страх иметь негативную оценку своей личности со стороны окружающих лиц [39].

Социальная тревожность особенно выражена в детском возрасте. Выделяются учеными-психологами (Дж. Дьюи) следующие возрастные периоды социальной тревожности: социальная тревожность в пять лет и социальная тревожность в 13 лет. Особенно риск социальной тревожности повышен в период от 15-ти до 24-х лет – время, которое захватывает и раннюю юность [40].

Ориентируясь на модель D.W. McNeil, современные исследователи (О.М. Прилепских) отмечают связь с социальной тревожностью таких понятий, как застенчивость и социальная фобия. Нужно отметить, что они

характерны для человека в ранней юности. Впервые термин «социальная фобия» использован в 1903 году Р. Janet, (*phobie des situations sociales*) [41]. Но только в конце 1960-х годов впервые была идентифицирована социальная фобия как отдельная форма фобий и отдельное психическое расстройство как результат подавленных инстинктивных влечений. Социальную фобию называют отдельные авторы тревожным расстройством. Социальная фобия как отдельный термин имеет свое четкое определение: выраженный и стойкий страх, вызванный одной или несколькими социальными ситуациями, с которыми пришлось ранее человеку встречаться. Она возникает обычно при столкновении с некоторыми незнакомыми людьми или в результате проведения некой оценки (испытующий взгляд, осмотр) со стороны других людей, окружающих человека.

Понимается под социальной тревожностью в ранней юности обычно психологическое расстройство в виде страха, который испытает человек при нахождении в сравнительно малых группах, реакции со стороны окружающих людей. Сопровождается чаще всего социальная тревожность выраженным избеганием тревожных для человека ситуаций. Молодежь, страдающая социальной тревожностью, или социальной фобией, ощущает чаще всего страх перед некоторыми социальными ситуациями, что позволяет выделить следующие типы фобий: 1) специфический, или ограниченный, подтип – страх перед одной или несколькими ситуациями; 2) генерализованный подтип – в случае наличия страха перед большим количеством социальных контактов.

Исходя из этого, многие авторы под термином «социальная тревожность» имеют в виду социальное тревожное расстройство. Некоторые (Т.В. Пантелеева) считают, что нет необходимости выделения социальной тревожности на основе социальной фобии. Интенсивность проявления социальной тревожности у человека, выраженной в его застенчивости, зависит от понимания того, что оценивается окружающими людьми его личное поведение негативно, что приводит к социальной фобии, создающей

дискомфорт даже в полном отказе от пугающей коммуникации [42].

А.Б. Холмогорова и Т.С. Павлова рассматривают понятие социальной тревожности как процесс, структура которого состоит из трех компонентов, которые являются некими феноменами [43]: 1) физического (различные физические симптомы, которые проявляются у человека в тревожной ситуации); 2) когнитивного (отношение человека к различным ситуациям и их интерпретация); 3) поведенческого (этот компонент показывает, какое поведение применяет человек для преодоления тревожности, возникающей у него в отдельных ситуациях).

Физический компонент выражается, например, в дрожи, учащенном сердцебиении, покраснении кожи, повышенном потоотделении, затрудненном дыхании, головокружении, сухости во рту и так далее.

Когнитивный компонент выражается в разных мыслях, эмоциях и убеждениях, которые в дальнейшем влияют на поведение человека.

Поведенческий компонент – избегание, закрывание или иное безопасное поведение на короткое время. Так, например, безопасное поведение направлено на снижение, уменьшение тревожности в социальных ситуациях посредством желания найти хоть какую причину, для того чтобы не пойти на социальный конфликт (на встречу с друзьями и так далее), отвлечься от тревожных мыслей, например, сделать уборку дома, для того чтобы избежать общения, и другие.

Нужно отметить, что цикл тревожности, отмечаемый в ситуациях общения, или социальных ситуациях, охватывает в себе все три обозначенных выше компонента и может тревожность начинаться с любого из компонентов. Социальная тревожность в ранней юности основана также и на страхе оценки человека, который включает: 1) убеждения человека о себе негативного плана; 2) убеждения человека об ожиданиях окружающих относительно него, превышающих его возможности. Страх оценки сопровождается обычно дистрессом. Дистресс представляется болезненными и напряженными состояниями при оценке ситуаций общения с другими

людьми.

Важным компонентом социальной тревожности в ранней юности является также избегание. Избегание (Сагалакова О.А., Труевцев Д.В.) – это поведенческая стратегия социально тревожных людей, которая помогает человеку уменьшить степень дистресса, но приводит к ухудшению качества коммуникации с другими людьми [44].

Помимо симптомов тревоги, как отмечает В.В. Краснова, обычно социально тревожные люди в анамнезе некие эпизоды в области персонального взаимодействия, которые вырабатывают представление человека как о самом себе, так и об окружающих. Социально тревожные люди хотят обычно близости и общественного признания, но их стратегии поведения и выработанные представления формируют иные формы проявления межличностных отношений, те, которые не дают достичь поставленных целей [45].

Возникновение и развитие в ранней юности социальной тревожности зависит от целого ряда факторов. Для определения уровня социальной тревожности используется многофакторная модель А.Б. Холмогоровой и Н.Г. Гаранян (1998), направленная на установление тревожных расстройств аффективного спектра [46, с. 94-102]. Модель А.Б. Холмогоровой и Н.Г. Гаранян позволяет исследовать социальную тревожность и установить причин ее возникновения, что важно для лечения или предотвращения, с учетом возрастной психологии. При помощи данной многофакторной модели исследуют личностные, персональные, семейные и макросоциальные факторы, проводят анализ в изучаемой системе.

Факторы, приводящие к возникновению социальных тревожных расстройств, или социальной тревожности (Белова): 1) личностные факторы (пол, застенчивость, перфекционизм); 2) интерперсональные факторы (пониженный уровень социальной поддержки); 3) микросоциальные факторы (семейные: враждебность к окружающему миру, перфекционизм, запрет на агрессию); 4) макросоциальные факторы (стрессогенность, культ

благополучия, успеха и силы, культ сдержанности, установка на индивидуализм и конкурентность) [10]. В юношеском возрасте наиболее важными являются интерперсональные и личностные факторы, а затем и макро- и микросоциальные факторы в их взаимосвязи с проявлениями специфики социальной тревожности, отмечаемой в данном возрасте.

О.В. Гладышева, в своем исследовании, посвященном тревожности в ранней юности (на примере студентов-медиков), показывает, что личностная и ситуативная тревожность в ранней юности (по шкале Спилбергера – Ханина) зависит от уровня знаний, показателей памяти и внимания, так как высокая степень тревожности отмечается у лиц с низким уровнем успеваемости, плохим вниманием и памятью [47]. Исходя из этого, прослеживается связь социальной тревожности в ранней юности с социальным интеллектом.

Для преодоления социальной тревожности используют обычно в ранней юности следующие общие методы:

- 1) привыкание к ситуациям, которые вызывают тревогу;
- 2) автоматическая работа с негативными мыслями, которые проявляются в некоторых социальных ситуациях, перенаправление страха на более реальные источники;
- 3) постоянная тренировка навыков социального общения и коммуникативного взаимодействия;
- 4) использование техник по снятию симптомов тревожности и напряженности.

1.3 Семья, виды семьи. Социально-психологические характеристики, участвующие в развитии социального интеллекта и тревожности в ранней юности

Социально-психологические аспекты семьи, ее видов и характеристики, участвующие в развитии социального интеллекта и

тревожности в ранней юности, рассматривают (Жукова М.В., Запорожец В.Н., Шишкина К.И.) обычно в рамках такой научной отрасли психологического знания, как психология семьи, которая находится в настоящее время на стадии своего становления. Психология семьи основывается на богатой практике семейного права, психологической помощи и психотерапии в области семьи и семейных отношений [48]. В её основе лежат такие базовые понятия, как семья и семейные отношения. На этих основных понятиях нам и предстоит остановиться более подробно.

Семья представляет собой сложное образование социального типа. В психологии и иных науках исследователи (О.А. Карабанова) определяют обычно семью как систему конкретных взаимоотношений, исторически сложившихся между супругами, родителями и детьми [49]. А также А. Исаева определяет семью как малую группу, в которой все её члены связаны между собой родственными или брачными отношениями, имеют общий быт и моральную ответственность взаимного плана как социальную необходимость, определённую требованиями общества в области демографического и духовного воспроизводства [50].

Семья рассматривается, например, в социальной психологии, как социальная группа или ячейка, представляющая собой важную форму общественных отношений, основанную на супружеском союзе, родственных связях и организации личного быта. Также её определяют (Н.И. Посысоев) как группу, базирующуюся на отношениях между женой и мужем, родителями и детьми, которые живут под одним кровом и ведут общее хозяйство [51]. Важно обозначить в данной группе такие понятия, как родственные и супружеские отношения. К родственникам в семье относят (Л.В. Семенова) обычно три группы связей: 1) связь, основанная на кровном родстве (к ним относят связь братьев и сестёр); 2) связь, обусловленная рождением (в настоящее время ещё усыновлением/удочерением) или опекуном (родители – дети); 3) брачные отношения как связь, возникающая между мужем и женой в результате брака [52]. Нас, исходя из

темы исследования, интересуют первые две группы отношений.

В словарных и литературных источниках мы отмечаем разные определения термина «семья», отдельные из них обозначены нами в Приложении 3 (Харчев А.Г. [72], Антонов А.И., Медков В.М. [5], Гидденс Э. [14], Шепаньский Я. [74], Массионис Дж. [43]). Нужно отметить, что они в чём-то схожи, чем-то отличаются, что зависит в основном от того, какую задачу ставит перед собой автор, давая определение. Три последних определения имеют социологическую направленность, что говорит нам о том, что занимаются проблемой семьи многие науки.

В.Н. Дружинин, известный российский психолог, рассматривал семью с точки зрения психологического исследования, основанного на психологическом климате в ней, и предложил использовать такие понятия относительно типов семьи: «нормальная семья», «аномальная семья», «идеальная семья», «реальная семья» [59].

Нормальная семья представляется семейным институтом, который обеспечивает его членам нужный минимум социальной защиты, благосостояния и продвижения в обществе. Для этого она должна создать своим членам условия для обеспечения социализации. Особенно социализация касается детей, которым родители должны уделять внимание до достижения ими физической и психологической зрелости. В понимании автора нормальной считается семья, где берёт ответственность за семью отец. Все иные типы семей, где данное правило по каким-либо причинам не выполняется, он предлагает считать аномальными семьями.

Идеальная семья считается нормативной моделью. Согласно такой модели, идеальная семья должна быть принята обществом и воспроизводить собою в общественных коллективах представление об их культуре. Чаще всего идеальными являются религиозные семьи. Такими являются мусульманские, православные семьи и семьи представителей иных конфессий. Нужно отметить, что по своей структуре все они имеют особенности по вопросам распределения ответственности, власти,

эмоциональной близости между матерью и отцом, между родителями и детьми. Типы идеальных семей рассматриваются обычно не психологами, а культурологами.

Реальная семья – конкретная группа, воспринимаемая как семья при проведении исследования. В.Н. Дружинин указывает также, что при рассмотрении семьи как предмета исследования следует понимать, к какому типу семьи она относится. При этом психологи чаще всего рассматривают реальные семьи с позиции их соответствия или отклонения от нормы.

Следует обозначить, что наиболее важным условием при определении семьи являются условия её существования. Существует она в свою очередь на условиях: 1) совместной деятельности (быт, досуг); 2) определённой пространственной локализации (дом, жилище, собственность); 3) общей культуры (этноса, народа, религии, страны). Первые два проявляются как экономическая основа её жизни. Третье условие как общекультурная среда. Исходя из обозначенных условий, семья – это общность людей, основанная на единой общесемейной деятельности, при условии, что все они связаны узами родства, супружества и родительства, и реализовывающая функции преемственности поколений и воспроизводства населения, а также поддержку всех членов семьи и социализацию детей в обществе.

Согласно психологическому подходу, семью предлагают рассматривать и как пространство совместного проживания и общей жизнедеятельности. Внутри данного пространства удовлетворяются людьми их специфические потребности, которые связаны к тому же родственными или кровными узами. Семью как пространство можно представить как структуру сложно устроенную и состоящую из разных элементов и системы взаимоотношений, которые возникают между её членами. При этом семья как отдельная структура развивается согласно законам живых организмов и проходит в своём развитии отдельные фазы и этапы.

Согласно мнению Г. Навайтиса, известного психолога в области семейных отношений, психологическую сущность семьи следует раскрывать

в соотношении с целями исследования и взаимодействия семьи с психологом [60]. В широком психологическом смысле, по его мнению, понимается под семьёй также малая группа людей, которая призвана удовлетворять потребности всех её членов. Более успешно все потребности удовлетворяются обычно при организации уникального взаимодействия всех людей, входящих в неё. Особенностью взаимодействия в семье считается объединение всех ее членом для удовлетворения разного рода потребностей. А реализуются потребности через созданные семейные отношения, где в традиционной семье каждому члену отведено своё место.

В истории (Современные модели семьи по С.И. Голоду) выделяется три основных типа семьи: 1) патриархальная, или традиционная, семья (основана на жёсткой половозрастной субординации, полной власти от мужа или старшего члена семьи); 2) детоцентристская семья (основана на равноправии); 3) современная супружеская семья [61]. Последний – новый тип семьи, который формируется в течение нескольких последних десятилетий. Её особенной характеристикой считается проявление заботы о развитии, самосовершенствовании каждого члена семьи как отдельной, или автономной, личности. Основана она на развитии в семье системы эмоционально и духовной содержательных близких и интимных отношений. В таких семьях уже не доминирует цель воспитания детей, так как она уступает место таким личностным ценностям, как самореализация и личностный рост всех членов семьи. С.И. Голод отмечает и такие особенности современной семьи: 1) роль родительства остаётся, и выступает оно в основном для обеспечения детям первичной социализации; 2) супружеский союз основан на любви, поддержке и эмоциональном принятии друг друга; 3) семья как система представляется достаточно открытой; 4) этические, правовые, социально-психологические и религиозные барьеры для расторжения брака минимизированы; 5) расширенная семья постепенно заменяется нуклеарной семьей, где присутствуют только родители и дети [62].

В. Юстицкис и Э.Г. Эйдемиллер выделяют наличие в современных семьях следующих особенностей психологического плана: 1) высокий уровень психологической, материальной, эмоциональной взаимозависимости всех членов семьи, при этом формы зависимости часто меняются; 2) семейные роли спутаны, отмечается их несогласованность и недостаточная дифференцированность; 3) низкая эмоциональная включенность членов семьи и их дистанцированность от жизни семьи; 4) наличие борьбы за власть в семье между поколениями по причине неясности границ вследствие совместного проживания и семейной системы в целом [63]. Все они влияют на детей.

Выделим и другие, наиболее важные социально-психологические характеристики семьи, участвующие в развитии социального интеллекта и тревожности в ранней юности. Ими в данном направлении следует в первую очередь считать тип семьи, условия, в которых она создана и действует (они описаны нами выше), а также семейные отношения, которые складываются между членами семьи, и особенно по отношению к детям.

Семейные отношения являются объектом исследования психологии семейных отношений. Психология семейных отношений представляется в настоящее время как наука, рассматривающая объективные закономерности относительно семейных отношений: проявление семейных отношений и механизмы семейных отношений. В психологии семейных отношений отмечаются несколько направлений по изучению семейных отношений: эволюционизм, функционализм, биологизм и сциентизм. Относительно темы нашего исследования следует выделить такое направления, как функционализм и сциентизм (базируется на определённых ситуациях).

Семейные отношения отмечаются как между супругами, так и между иными членами семьи. Условно принято выделять в структуре семьи три основные группы отношений, связанные между собой: 1) природно-биологические семейные отношения (или кровнородственные отношения и половые отношения); 2) экономические семейные отношения – отношения,

базирующиеся на ведении общего домашнего хозяйства, совместном быте и наличии семейной собственности; 3) духовно-психологические семейные отношения (или нравственно-эстетические отношения) – отношения, которые связаны с такими показателями, как любовь, воспитание детей, забота друг о друге и о родителях, а также поведенческие нормы и нормы морали. Именно духовно-психологические семейные отношения в большей степени участвуют в развитии социального интеллекта и тревожности у детей в ранней юности.

Также наиболее важными социально-психологическими характеристиками семьи являются ее функции. Понятие «функция» в психологическом аспекте (Навайтис Г.) применяется в разных значениях [60]: 1) роль, которую выполняет семья как малая группа и как социальный институт по отношению к членам группы и обществу; 2) внешние формы выражения свойств семьи и семейных отношений, проявляющиеся в системе взаимных связей семьи с обществом, в котором она находится; 3) деятельность семьи, сосредоточенная на обеспечении своих потребностей. Семейные функции классифицируются отдельными авторами по-разному, что позволяет раскрыть содержание семьи, и в частности особенности развития социального интеллекта и тревожности у детей в ранней юности. Три классификации функций семьи показаны в приложении 4. Их анализ показал, что М.С. Мацковский выделяет девять функций семейной деятельности, из которых наиболее важными, по нашему мнению, являются воспитательная функция, функция духовного общения и эмоциональная функция.

Более широкая классификация отмечается у А.Н. Елизарова и И.В. Гребенникова: в ней отражаются более известные функции семьи. Из них нами также выделены: 1) воспитание детей; 2) передача ценностей и традиций общества; 3) удовлетворение потребностей в чувстве безопасности и психологическом комфорте; 4) создание условий для развития личности; 5) взаимопомощь; 7) удовлетворение потребностей в общении, в

самореализации; 8) социальный контроль за поведением (И.В. Гребенников; В.Н. Дружинин, 2007) [64; 65]. И.В. Гребенникова выделяет четыре большие групп функций, из которых следует выделить воспитательную функцию, которая направлена в первую очередь на формирование личности ребенка, и коммуникативную функцию, под которой понимается посредничество старших членов семьи для налаживания контактов с социумом [64].

Нужно отметить важность и такой социально-психологической характеристики семьи, как задачи, которые имеет семья на каждом возрастном этапе развития находящегося в этой семье ребенка. В юношеском возрасте задачи семьи должны быть направлены на создание необходимых условий для развития социального интеллекта, автономии, самосознания и для недопущения тревожности. Исходя из этого, в изучаемом направлении значимой характеристикой следует признать уровень воздействия семьи на ребенка, так как семейное воздействие является уникальной характеристикой как по интенсивности, так и по результативности. Важно, чтобы оказывалось семейное воздействие непрерывно и охватывало одновременно все стороны жизни ребенка как формирующейся личности. Семейное воздействие должно продолжаться постоянно, так как важно не потерять контакт с ребенком.

Семейное воздействие зависит от следующих показателей, имеющих в семье (В.Н. Дружинин, 2007; Дж. Массионис, 2004) формирование хорошего микроклимата, любви и доверия; 2) устойчивость налаживания и недопущение потери контакта с ребенком; 3) позитивные и эмоционально-насыщенные отношения между родителями и детьми и отношения родителей между собой; 4) способность родителей быть образцом компетентности для своих детей; 5) социальная поддержка младших членов семьи старшими; 6) готовность родителей инициировать своего ребенка к самостоятельной деятельности – и так далее [65, с. 117-118; 58, с. 30]. При наличии таких характеристик можно говорить о том, что семья благополучна и родители справляются вполне успешно со своими функциями посредством адаптивных способностей, основанных на внутренних ресурсах

(материальных, психологических и других). В таких семьях обычно создаются условия для развития социального интеллекта и недопущения тревожности, так как родители могут адаптироваться к потребностям своего ребенка, с учетом кризиса его возраста, и решают удачно и своевременно задачи по его развитию и воспитанию.

При этом родители должны знать социально-психологические особенности ранней юности, так как в данный период большое влияние оказывают на человека как биологические, так и социальные факторы, которые имеют на данном этапе жизненного пути юношей и девушек как переходный, так и критический характер. При этом нужно понимать, что являются все эти процессы естественными, преходящими и статистически нормальными и происходят они в жизни каждого человека. Такие процессы в период ранней юности принято называть в психологии жизненными нормативными кризисами.

Следует каждому родителю познакомиться с психофизиологической теорией З. Фрейда, согласно которой данная стадия психического развития сведена к преобразованию сексуальной энергии, или перемещению либидоносных зон, и определяется как генитальная стадия (12–18 лет), так как в этот период имеется желание к нормальному сексуальному общению, которое обычно затруднено по различным причинам, и в первую очередь по социальным. На этой стадии борется у ребенка его так называемая инстанция «Я» с агрессивными импульсами, выраженными как «Оно», которые время от времени дают о себе знать, которые могут даже создать Эдипов комплекс. Для борьбы с агрессией «Оно», приходится инстанции «Я» применять механизмы защиты. Новыми механизмами являются обычно аскетизм и интеллектуализация. Первый тормозит феномен «Оно», а интеллектуализация позволяет подростку изменить воображение и освободиться от навязчивых желаний.

Следует также знать основные характеристики данного периода, данные в теории Э. Эриксона, относительно того, что у ребенка жизненно

важными чувствами становятся принятие собственной состоятельности или идентичности, так как в ранней юности именно к этому стремится человек. Поясняется это тем, что глубокий жизненный кризис отмечается именно на пятой стадии развития личности, так как детство заканчивается и нужно строить формы первой эго-идентичности. К этому кризису приводят три основные характеристики в развитии: 1) «физиологическая революция», выраженная в бурном физическом росте и стремительном половом созревании; 2) высокая озабоченность относительно того, «как я выгляжу в глазах других»; 3) озабоченность относительно того «что я собой представляю», выраженная в стремлении определиться с профессией, которая будет отвечать умениям, способностям и требованиям социума. Все эти характеристики основаны на сомнениях и переживаниях. После кризиса идентичности происходит приобретение нормальной «взрослой идентичности» или отмечается задержка в развитии, обозначенная как «диффузия идентичности». Обычно молодые люди путем проб и ошибок проходят данный период, но его острота во многом зависит от того, какие условия созданы в семье, от уровня доверия к семье, от активности, независимости и духовной атмосферы, созданной обществом.

В результате сложный период ранней юности в благополучной семье проходит легче. Но нужно отметить, что не все семьи благополучные. Поэтому в качестве следующей социально-психологической характеристики как фактора влияния в юном возрасте определим уровень благополучия семьи. По данному уровню делят семьи на благополучные и неблагополучные. К благополучным отнесены семьи (Современные модели семьи по С.И. Голоду), в которых нет особых отклонений от общепринятых норм. При наличии отклонений семью обычно определяют как неблагополучную или не полностью благополучную. В психологии подобную категорию семей относят также проблемным, дисфункциональным, негармоничным или к семьям из группы риска [61]. В таких семьях обычно имеются проблемы относительно развития социального

интеллекта и тревожности.

Остановимся на характеристике семей группы риска, к которым отнесены семьи, где социальное существование затруднено по объективным или субъективным условиям и члены семьи находятся практически неизбежно в состоянии определенного жизненного затруднения (А. Жолубаева) [66]. Такая семья в своем большинстве случаев задачи воспитания своего ребенка решает в условиях больших жизненных трудностей. В подобных семьях родители обычно не справляются с обязательными семейными функциями по воспитанию ребенка в результате пониженных адаптивных способностей, что приводит к тому, что процесс воспитания становится малорезультативным. Довольно часто родители своим поведением влияют на поведение ребенка отрицательно, могут совершать по отношению к детям некие действия противоправного плана (Ю.В. Щербатых) [67].

Предлагается обычно понимать под семьей группы риска семью, в которой «размыты» внутренние границы, нарушена традиционная структура, игнорируются или обесцениваются основные семейные функции. Отмечаются в них (М.А. Одинцова, Н.Л. Захарова) скрытые или явные дефекты относительно воспитания, что приводит к тому, что в семье создается нездоровый психологический климат и возникают так называемые «трудные» дети [68, с. 23]. В подобной семье нарушаются отношения между отцом и матерью и между детьми и родителями, что затрудняет нормальное социально-психическое развитие детей и порождает много трудностей как с развитием социального интеллекта или адаптацией в обществе, так и с профилактикой тревожности как социально- психологического риска (Ю.В. Щербатых) [67].

Семьи группы риска (А.Н. Елизарова) характеризуются следующими специфическими особенностями социально-психологического плана: 1) слабая способность членов таких семей к анализу того, что в семье происходит, в результате чего они неспособны ставить цели для улучшения

жизни и достигать удовлетворительных результатов; 2) низкая способность словесно обсуждать семейные проблемы семьи, так как люди плохо понимают причины неблагополучия и не видят способов улучшения ситуации; 3) доминирование агрессивных эмоций, которые связаны с достижением власти, в противовес эмоциям, основанным на заботе, любви и взаимопомощи; 4) высокая степень риска алкоголизма и наркомании [69, с. 114-115].

Имеются в научной литературе и иные характеристики семей группы риска, которые сгруппированы в виде отдельных классификаций. В.П. Кащенко семьи группы риска классифицирует по социально-педагогическому признаку, что позволило выделить следующие социальные группы семей: конфликтная, аморальная, несостоятельная, асоциальная. Конфликтная семья – это семья, в которой преобладает тип отношений, основанный на конфликтах и выраженный в виде взаимных угроз и оскорблений, семейных скандалов, грубости. Аморальная семья – это семья, в которой сформированы нормы жестокого обращения. В таких семьях не умеют и не желают жить по общепринятым нормам. Педагогически несостоятельная семья характеризуется тем, что имеют родители низкую педагогическую культуру, которая сочетается с их нежеланием изменять или исправлять что-то. Асоциальная семья имеет отрицательный, антиобщественный статус, не придерживается социальных ценностей, идей, интересов и мировоззрения, выработанного обществом [70, с. 8-14].

Т.С. Зубкова предлагает следующие две характеристики семей группы риска: дисфункциональные и социопатические. К дисфункциональным отнесены семьи, в которых постепенно что-то нарушается, и в результате становятся они противоположностью счастливым семьям, основанным на любви и теплых отношениях. К ним чаще всего приходится относить многодетные, неполные, малоимущие семьи, семьи с детьми-инвалидами, семьи с молодыми и юными мамами (до 18 лет) и другие. К социопатическим относят семьи алкоголиков, наркоманов, правонарушителей или людей с

иными отклонениями от норм поведения [71, с. 27].

Установлено особое влияние таких семей на возникновение социально-психологических трудностей у детей в ранней юности по сравнению с их сверстниками, выросшими в благополучных семьях, так как дети в семьях группы риска проживают в неблагоприятной атмосфере, что имеет свое влияние на психику, особенно в ранней юности, так как именно в этом возрасте отмечается специфическая значимость семьи. При этом в период ранней юности семья становится для подростка наиболее важной, так как в этом возрасте человек начинает понимать, что именно семья удовлетворяет его основные потребности, как материально-бытовые, так и потребности любви и эмоциональной поддержки.

Обозначим и другие факторы, оказывающие влияние на психологическое неблагополучие в ранней юности в семьях из группы риска (Н.Ю. Егорова): 1) алкогольную зависимость родителей; 2) нечеткость и размытость границ своего «я», амбивалентность и отсутствие твердости психологической почвы под ногами во всех сферах жизни взрослеющего человека); 3) привлечение к себе внимания любыми способами, в том числе и девиантным поведением, так как внимания мало или подросток получает его от случая к случаю; 4) низкая самооценка по причине отсутствия родительской любви, так как родители постоянно обвиняют ребенка в происходящем, и в итоге вывод, что он их недостоин – и так далее [72].

Следующим фактором или причиной социально-психологического неблагополучия в ранней юности следует назвать отсутствие одного из родителей, так как в такой семье процесс воспитания чаще всего деформирован и появляются трудности в формировании гендерной идентичности. Отнесены к ним (Л.Б. Шнейдер) и наиболее распространенные ошибки родителей в процессе воспитания: гиперопека, чрезмерная ориентация на родительскую заботу, чрезмерная любовь со вспышками гнева и раздражения, стремление сделать ребенка образцовым и другие [73].

На социально-психологическое состояние в ранней юности влияет

также конфликтная атмосфера в семье, особенно конфликтные отношения и соперничество по занятию в семье главного места, отмечаемые между родителями, в то время как ребенок не должен быть свидетелем родительских ссор, так как они приводят довольно часто к тому, что у него развивается чувство незащищенности, внешней нестабильности и оно приводит к постоянному напряжению, патологическим страхам, замыканию в себе, тяжелым снам, неумению общаться и так далее.

Социально-психологической характеристикой, приводящей к тревожности в ранней юности и низкому уровню социального интеллекта, считается обстановка в семье, где нет между родителями чувства любви и уважения по отношению друг к другу. Довольно часто родители демонстрируют иллюзорное семейное благополучие, не позволяют ругаться при детях или предъявлять друг другу претензии. Но отчуждение, прослеживающееся между родителями, не дает обычно им быть естественными даже в отношениях со своими детьми (Н.В. Гришина) [74].

Также следует отметить конфликты в детско-родительских отношениях в раннем юношеском возрасте. К ним Ф. Райс и К. Долджин относят пять конфликтогенных областей [75].

1. Сфера социальной жизни, касающаяся выбора партнёров и друзей, режим дня, мероприятия за пределами дома, современные убеждения, внешний вид и другие.

2. Хозяйственно-бытовые обязанности, расходование денег, отношение к одежде и иным личным вещам, использование семейного имущества, работа вне дома и другие.

3. Школа, проблемы, касающиеся успеваемости, посещения занятий, домашних заданий, отношения к учёбе и к учителям, поведение и отношения с другими детьми.

В ранней юности также вырабатывается устойчивость к постоянному недовольству родителей, в том числе по отношению к учебе, особенно когда родители предъявляют нереальные или завышенные требования. При этом

важно понимать, что при росте тревожности, которая связана с низкой самооценкой, могут у детей снижаться интеллектуальные способности, выраженные в учебных достижениях, и в целом закрепляется формирование неуспешности.

Тревожность и неуверенность в себе приводят к таким неправильным характеристикам, не позволяющим развивать социальный интеллект, как: 1) желание следовать указаниям взрослого бездумно; 2) способность действовать только по шаблонам или образцам; 3) наличие страха проявить свою собственную инициативу; 4) усвоение знаний, реализуемое только формально – и так далее. К тому же сосредоточение родителей только на вопросах обучения приводит к нарушению процесса общения с детьми, в результате чего растет между ними эмоциональный дискомфорт. Важно разорвать данный замкнутый круг, узнать проблемы ребенка и помочь ему, где он просит и как он просит.

Также показателем социально-психологического неблагополучия в ранней юности (В.И. Курбатов) является развод и уход одного из родителей из семьи, а также рождение другого ребенка, так как первая причина приводит в психологической и социальной травме, а другая – к ревности. Влияет на социально-психологическое состояние стиль семейного воспитания, который довольно часто не дает ребенку занять в семье адекватную возрастной зрелости социальную позицию, и ему приходится явно или скрытно бороться за свои права в семье [76]. На ребенка в ранней юности также негативно влияет и противоречивое воспитание, и личностные особенности родителя, выраженные, например, в недоверии к другим людям, что формирует у него тревожность, подозрительность, а также враждебное или недоверчивое отношение к людям и другим.

Выводы по первой главе

1. В ходе анализа научной литературы по теме исследования установлено, что постепенно менялось в научных кругах отношение к

познавательным процессам, отмечаемым у человека. Изучение социального интеллекта происходило в четыре этапа, с 1920 – 1926 годов, когда впервые появился данный научный термин. В 1925 – 1938 годы изучение проблемы социального интеллекта было основано на психометрическом подходе и были предложены тесты на определение социального интеллекта: GWIST и многие другие. На третьем этапе проблемами социального интеллекта никто не занимался, и только на четвертом этапе (1965 – 1969 годы) Дж. Гилфорд разработал модель интеллекта, в которой отводилось место и социальному интеллекту. Тогда данный термин перешел в разряд психологической терминологии и стали вновь разрабатываться методики измерения социального интеллекта. В 1980-е годы понятие дополняется еще тремя критериями, с 1900-х годов, отмечается изучение взаимосвязи социального интеллекта с различными познавательными и психологическими явлениями, в том числе и с тревожностью, характерной для периода ранней юности.

2. Анализ показал, что многие ученые прошлого столетия, начиная с Фрейда, занимались изучением тревожности в целом и проблемами тревожности в ранней юности в частности. Нужно отметить, что все они выражали свое мнение относительно данного психологического феномена. Анализ исторических источников позволяет нам выделить два научных направления по описанию тревожности (от психологизма Фрейда до новых направлений неофрейдизма), а также обозначить основные направления исследования проблемы тревожности в ранней юности, исходя из причин ее возникновения: изучение тревожности как характеристики, свойственной определенным людям и как их изначального состояния и тревожности как реакции на отдельные внешние раздражители. Второе направление является для нас наиболее важным, исходя из темы нашего исследования. Также выделены учеными исследователями и такие виды тревожности, как личностная и ситуативная и предложены методы для оценки уровня тревожности, в том числе и во взаимной связи с интеллектом. Анализ проблемы тревожности в ранней юности в целом показывает, что в работах

ученых отечественных и различных зарубежных школ данный вопрос рассматривается довольно активно и разносторонне. Обусловлено это тем, что уровень тревожности у человека может быть как адекватным, несущим в себе для человека положительный эффект в виде стимуляции на предусмотрительность и предупреждение от неправильных ходов, так и необоснованно высоким, заставляющим его видеть даже несуществующую опасность и тем самым мешающим функционировать полноценно в социуме. Имеются мнения и относительно того, что встречается в ранней юности и очень низкий уровень тревожности, характеризующийся инфантилизмом, детской наивностью или непосредственностью.

3. Современные авторы отмечают, что проблема эмоционального интеллекта и повышенной тревожности особенно актуальна у подростков и молодых людей в настоящее время, что обусловлено изменением условий жизнедеятельности. Особенностью юношеского возраста представляется его деление на раннюю юность (16 – 18 лет) и позднюю юность (18 – 25 лет). Основные возрастные особенности периода ранней юности определены с биологической, психологической и социальной стороны, что позволило нам дать свое авторское определение понятию ранней юности: это юношеский возраст, в процессе которого происходит становление личности как основного психического состояния, формируемого у индивида. Период юности определяется и как фаза перехода от детства к самостоятельности и «взрослости» и представляет собой один из важнейших возрастных этапов формирования и становления личности. Для ранней юности характерно осознание собственной неповторимости, индивидуальности и непохожести на других. Как следствие осознания своей индивидуальности в ранней юности могут возникать различные психологические качества, такие как внутренняя напряженность, тревожность и многие другие. Под социальной тревожностью в ранней юности понимаются психологические расстройства в виде страха и застенчивости, которые испытывает человек в социуме. Интенсивность проявления социальной тревожности у человека зависит от

понимания того, что он и его поступки оцениваются окружающими негативно. Социальная тревожность состоит из физического, когнитивного и поведенческого компонента. Важным компонентом социальной тревожности в ранней юности является избегание. Возникновение и развитие в ранней юности социальной тревожности зависит от целого ряда факторов. Наиболее важными являются личностные и интерперсональные факторы. В ранней юности прослеживается к тому же связь социальной тревожности с социальным интеллектом.

4. Большая роль в формировании в период ранней юности социального интеллекта и тревожности принадлежит семье и школе как важнейшим институтам социализации детей. Семья рассматривается, например, в социальной психологии, как важная форма воспитания детей до периода взросления. Идеальной является нормальная, или благополучная, семья, так как она способна создать детям условия для обеспечения социализации. Социально-психологическими характеристиками семьи, участвующими в развитии социального интеллекта и тревожности в ранней юности, являются тип семьи и условия, в которых она создана и действует, а также семейные отношения, которые складываются между членами семьи, и особенно по отношению к детям и между родителями.

5. Важной социально-психологической характеристикой семьи в изучаемой направленности следует признать ее воздействие на ребенка и тип семьи (благополучная или неблагополучная), так как в благополучной семье кризис ранней юности проходит легче, а в семьях из группы риска – намного тяжелее, так как оказывает влияние на возникновение социально-психологических трудностей у детей в ранней юности неблагоприятная атмосфера, материально-бытовые проблемы, отсутствие любви и эмоциональной поддержки.

6. Основными факторами, влияющими на психологическое неблагополучие в ранней юности, в семьях являются алкогольная зависимость родителей, отсутствие одного из родителей, наличие

родительских ссор, постоянное недовольство родителей, в том числе по отношению к учебе, ситуации, когда родители предъявляют нереальные или завышенные требования, чрезмерная опека, сосредоточение родителей только на материальных вопросах, чрезмерно авторитарный стиль семейного воспитания, противоречивое воспитание и так далее. Все они формируют в ранней юности тревожность, подозрительность, а также враждебное или недоверчивое отношение к людям.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО АПРОБАЦИИ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СНИЖЕНИЮ ТРЕВОЖНОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

2.1 Анализ социально-психологических характеристик семей и подростков

В данной части нами проведен анализ социально-психологических характеристик семей и их влияния на такие важные показатели развития, отмечаемых в ранней юности у подростков, как социальный интеллект и тревожность. Цель данного анализа заключается в определении влияния характеристик семей на процесс становления личности в ранней юности в целом и социального интеллекта, и тревожности в частности.

В исследовании участвовали 63 подростка периода ранней юности (объект исследования). Исследование и анализ показателей проведен в несколько этапов. На первом было проведено исследование социального интеллекта, с целью определения связи между социальным интеллектом и тревожностью и характеристиками их семей, свойственных юношескому возрасту. Данное исследование основано на гипотезе, что развитие социального интеллекта и тревожности в ранней юности зависит во многом от семьи. Для решения поставленной цели и проверки гипотезы нами были обозначены следующие задачи:

1. Определить уровень развития социального интеллекта и тревожности.

2. Оценить связь семьи с уровнем социального интеллекта и тревожности у подростков.

3. Построить регрессионную зависимость между влиянием семьи и обозначенными признаками (социальный интеллект и тревожность), свойственным современной молодежи.

Методика исследования. Исходя из темы исследования и поставленной цели, наиболее научно обоснованными являются следующие методики диагностики:

1. Методика изучения социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена (Е.С. Михайлова) [47];

2. Методика Ч.Д. Спилбергера (в русской адаптации Ю.Л. Ханина) Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Кудашкина О.В., Фадеева О.В., Тарасова С.) [38];

3. Методика А.Я. Варга, В.В. Столина по определению родительского отношения к подросткам [44];

4. Метод сравнительного анализа по Т-критерию Ч. Стьюдента [47].

Дадим их краткую характеристику и порядок проведения.

Методика изучения социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена (Приложение 5) основана на тесте, который дает возможность измерить уровень развития социального интеллекта и оценить частные поведенческие способности человека к познанию (предвидеть последствия поведения, отражать адекватно вербальную и невербальную экспрессию, понимать внутренние мотивы и логику межличностного взаимодействия в сложных ситуациях. Оценочными являются шкалы в виде четырех субтестов, на которые дается по 6-7 минут: № 1. «Истории с завершением» для определения способности предвидеть последствия поведения персонажей в определенной ситуации; № 2. «Группы экспрессии» для определения по картинкам мыслей, чувств и состояния человека, позволяет установить класс поведения и способность к логическому обобщению в различных невербальных реакциях; № 3. «Вербальная экспрессия» для определения фактора познания, исходя из изменений поведения человека; № 4. «Истории с дополнением» для установления логики развития в семейных, деловых и дружеских контактах и способности понимать значение поведения людей и логику развития ситуаций взаимодействия в этих ситуациях. Композитная оценка включает в себя сумму «сырых

баллов» по каждому из пяти субтестов. Затем переводится полученная сумма при помощи нормативных критериев в стандартное значение.

Оценка уровня тревожности (по Ч.Д. Спилбергеру (в адаптации Ю.Л. Ханина)) (Приложение 6) направлена на измерение тревожности как важного свойства личности, так как оно во многом определяет поведение человека. При этом каждому человеку свойственен свой желательный или оптимальный уровень тревожности, как полезный показатель. Данная методика позволяет измерять тревожность дифференцировано как личностное свойство. Испытуемые должны согласно обозначенной Инструкции ответить на вопросы (по двадцать вопросов) по: шкале реактивной тревожности (РТ); шкале личной тревожности (ЛТ). Для этого следует из каждого приведенного предложения зачеркнуть справа цифру в соответствии с тем, согласно первой шкале, как человек чувствует себя в данный момент, а по второй – как человек чувствует себя обычно. Полученные показатели РТ и ЛТ далее рассчитываются по обозначенным в Приложении формулам. Затем результаты интерпретируют так: низкая тревожность – до 30 баллов; умеренная тревожность – от 31 до 45 баллов; высокая тревожность – от 46 и более баллов. Для их определения заполняется специальный бланк для подсчета результатов.

При этом следует отметить, что тревожность (А.Г. Сонин, 2004) выделяется обычно как показатель эмоциональной устойчивости или неустойчивости и представляет собой фактор эмоциональной нестабильности. Он представляется к тому же дезадаптивным моментом, который препятствует не только развитию эмоционально-волевой и эмоционально-личностных образований, но и познавательной сферы (социального интеллекта) [68]. К тому же тревога довольно часто связана со стрессом, а тревожность к тому же считается показателем проявления неблагополучия в семье и представляет в юном возрасте угрозу в развитии оптимального социального интеллекта.

Диагностика родительского отношения по методике А.Я. Варга и В.В.

Столина). Основана на 62 вопросах по тесту-опроснику. Они систематизированы в тесте по пяти основным шкалам, показывающим проявление родительского отношения к ребенку: 1) Шкала «принятие или отвержение ребенка» показывает общее эмоционально положительное или отрицательное отношение родителей, выраженное в принятии или отвержении к ребенку; 2) Шкала «кооперация» выражает стремление родителей к сотрудничеству со своим ребенком, и обнаруживается в искренней заинтересованности родителей в состоянии и в делах ребенка; 3) Шкала «симбиоз» основана на вопросах, которые позволяют установить стремление взрослых к единению с ребенком или к сохранению между ними психологической дистанции. Показывает контактность ребенка и его родителей; 4) Шкала «авторитарный контроль» характеризует контроль поведения ребенка и показывает, насколько родители авторитарны или демократичны в отношениях с ребенком; 5) Шкала «отношение к неудачам подростка» показывает отношение родителей к способностям ребенка, к его успехам, достоинствам, неудачам и недостаткам. Испытуемый получает за каждый ответ: За «Да» – 1 балл, за «Нет» – 0 баллов; За «-» – один балл, за «Да» – 0 баллов. Для перевода полученных значений в баллы, они сопоставлялись с классификатором, обозначенным методикой: высокий уровень показателя семьи в воспитании – 5-8 баллов; не прослеживается показатель влияния семьи в воспитании либо его влияние незначительно – 1-4 балла. Более высокие баллы по шкале, полученные в общем количестве от 24 до 33 баллов, свидетельствует о том, что имеется у родителей более положительно выраженное отношение к своему ребенку, и наоборот.

На втором этапе по всем трем методикам полученные данные подсчитываются с использованием программы STATISTICA 6.0, как статистические данные. В рамках данной программы проводится математическая обработка результатов полученных данных параметрическими методами статистики. Используется метод сравнительного анализа по Т-критерию Ч. Стьюдента. Так как при его

помощи имеется возможность выявить различия в степени выраженности социального интеллекта и тревожности в детско-родительских отношениях разного пола.

Результаты диагностики испытуемых по методу, или тесту, Гилфорда – Салливена, для распределения по уровням нормальности социального интеллекта (по отдельным субтестам) отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования социального интеллекта у подростков в ранней юности (в %)

Показатели	Уровень, в %				
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Подтест № 1 «Истории с завершением»	0	21	42	25	12
Подтест № 2 «Группы экспрессии»	0	19	47	28	6
Подтест № 3 «Вербальная экспрессия»	0	28	23	40	8
Подтест № 4 «Истории с дополнениями»	0	23	31	33	13
Общий уровень	0	22	42	26	10
Примечание: составлено согласно исследованию					

Наглядно обозначены общие результаты, оценивающие социальный интеллект у подростков в ранней юности, согласно рисунку 4. Нужно отметить, что высший уровень социального интеллекта не выявлен ни у одного человека, уровень выше среднего отмечается у 22% подростков, средний – у 42%, показатель ниже среднего – у 26%, и низкий уровень – у

10%. Показатели выше среднего уровня свидетельствуют о том, что 22% подростков умеют предвидеть и предвосхищать последствия поведения на основе опыта из реальных ситуаций общения, в том числе и семейного. Однако это еще не высокий уровень, и поэтому довольно часто их прогнозы могут быть еще ошибочными.

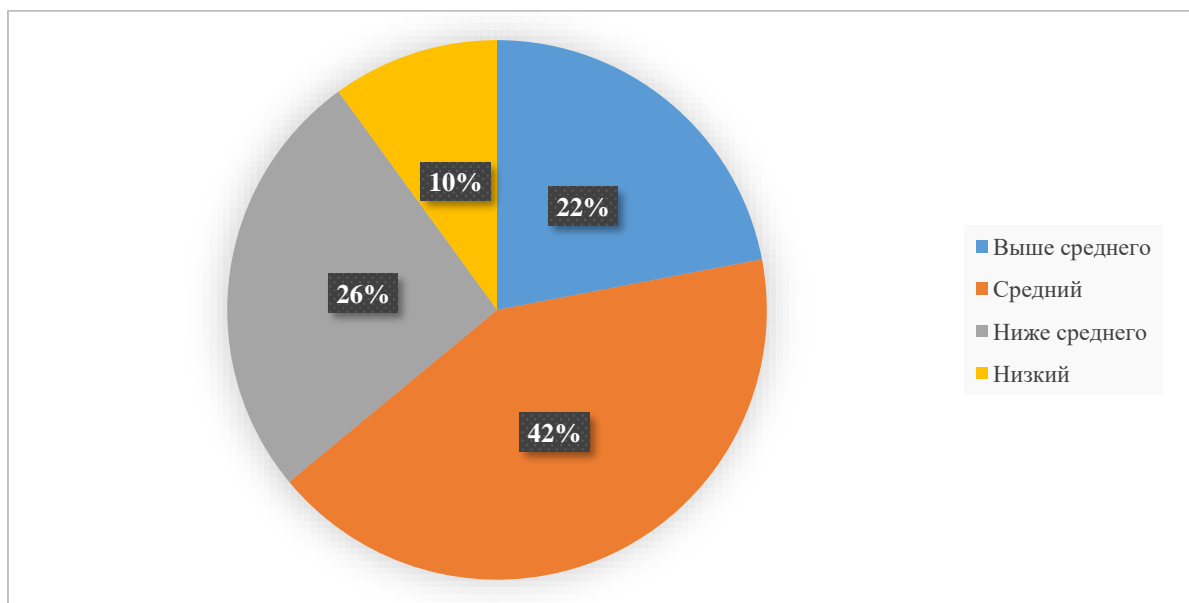

Рисунок 4 – Структура диагностики социального интеллекта у подростков в юношеский период, в процентах

Примечание: составлено согласно исследованию

Анализ по подтестам показал, что наивысшее число респондентов получили лучшие показатели – уровень выше среднего (28% и 23%) по подтесту № 3 «Вербальная экспрессия» и подтеста № 4 «Истории с дополнениями». В то время как наибольшее число респондентов имеют низкий уровень социального интеллекта также по подтесту № 4 «Истории с дополнениями» (13%) и подтесту № 1 «Истории с завершением» (12%).

По подтесту № 1 «Истории с завершением» всего 21% исследуемых имеют выше средний уровень, 42% – средний уровень, 25% – ниже среднего и 12% – низкий. Согласно полученным данным, подростки, получившие по субтесту № 1 выше среднего уровня, способны на основе анализа реальных

ситуаций семейного общения понимать события, основываясь на мыслях, чувствах и намерениях участников семейной и иной коммуникации. При этом их прогнозы могут быть еще ошибочными, так как у них нет еще жизненного опыта. Они пробуют для достижения поставленной цели выстраивать стратегию собственного поведения, ориентируясь на невербальных реакция участников коммуникации и на нормах и правилах, которые регулируют общепринятые поведения. Имеющие средние показатели могут только определять и в отдельных случаях устанавливать связь между поведением человека и его последствиями. Лица, имеющие оценки ниже среднего, связь между поведением и его последствиями понимают плохо, к тому же они еще слабо ориентируются в нормах и правилах поведения, установленных в обществе.

По подтесту № 2 «Группы экспрессии»: 19% – выше среднего, 47% – средний, 28% – ниже среднего и 6% – низкий уровень. Показатели выше среднего уровня говорят о том, что подростки способны по невербальным проявлениям оценивать чувства, состояния и намерения людей. Средний уровень отмечается у большего числа подростков, их невербальные способности ниже. Подростки, обладающие показателями ниже среднего, владеют языком жестов, взглядов и телодвижения плохо. Они в своем общении ориентируются в большей степени на вербальном содержании. Подростки с низким уровнем обычно ошибаются в понимании смысла и содержания слов собеседника, так как не умеют учитывать или неправильно учитывают невербальные реакции, их сопровождающие.

По подтесту № 3 «Вербальная экспрессия»: 28% – выше среднего, 23% – средний, 40% – ниже среднего, 8% – низкий. Показатели выше среднего уровня свидетельствуют о наличии у человека высокой чувствительности к человеческим взаимоотношениям, что помогает им понимать речевую экспрессию (о чем говорят друг другу люди) в контексте отдельных конкретных взаимоотношений и определенной ситуации. Они способны в отдельных ситуациях находить подходящий тон общения с собеседниками

и проявляют в отдельных случаях ролевую пластичность. Средние показатели свидетельствуют об умении распознавать отдельные смыслы и понимать вербальные сообщения от других людей. Показатели ниже среднего уровня и низкого говорят о том, что данные подростки распознают различные вербальные сообщения довольно трудно и в зависимости от контекста ситуации общения и характера взаимоотношений людей. Чаще всего такие подростки ошибаются в интерпретации речи своего собеседника или говорят невпопад.

По подтесту № 4 «Истории с дополнениями»: 23% – выше среднего, 31% – средний, 33% – ниже среднего, 13% – низкий.

Подростки с показателями выше среднего способны различать структуру межличностных ситуаций. Они могут анализировать отдельные сложные ситуации, возникающие при взаимодействии с другими людьми, понимают их логику и чувствуют при включении в коммуникацию различных участников изменение смысла ситуации. Отдельные из них могут при помощи логических умозаключений достраивать недостающие и неизвестные звенья в цепи взаимных общений, отыскивать причины определенного поведения человека, предсказывать, как он себя поведет в дальнейшем. Умеют успешно ориентироваться в нормах и правилах, регулирующих невербальные реакции человека, а также его поведение в обществе. Средний уровень показывает приближение человека к вышеобозначенным показателям. В то время как лица, имеющие показатели ниже среднего уровня, испытывают в ситуациях межличностного взаимодействия различные трудности. Подростки, обладающие низким уровнем, плохо адаптируются к различного рода взаимоотношениям между людьми, в том числе и в семейных отношениях.

Проанализируем также полученные результаты тревожности по методике Ч.Д. Спилбергера в редакции Ю.Л. Ханина. В таблице 2 показаны результаты определения уровня личной тревожности:

Таблица 2 – Результаты по уровню личностной тревожности

Уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
По количеству	32	16	15
%	50,8	25,3	23,8
Примечание: составлено согласно результатам			

Исходя из полученных данных, отмечается, что преобладает среди подростков в ранней юности высокий уровень тревожности (около 51%), что свидетельствует нам о том, что они плохо оценивают свои собственные возможности и подтверждают свою нерешительность, повышенное беспокойство, эмоциональную неустойчивость. Такие подростки обычно значительно восприимчивы к своим неудачам и склонны отказываться от видов деятельности, при которых они могут чувствовать некие затруднения. При контактах такие люди обычно напряжены и зажаты, отвечают на заданные вопросы тихим и невысоким голосом. Второе место имеют подростки со средним уровнем личностной тревожности (чуть более 25%), а третье – подростки, имеющие низкий уровень личностной тревожности (около 24%). Такие юноши и девушки могут контролировать свое психическое состояние и в учебной и иной деятельности ведут себя уверенно. Могут устанавливать свои более реальные цели, способны приспосабливаться к новой ситуации. Имеют мало страхов.

Анализ результатов диагностики родительского отношения по методике А.Я. Варга и В.В. Столина проведен по пяти наиболее важным шкалам «Авторитарная гиперсоциализация», «Маленький неудачник», «Симбиоз», «Принятие – отвержение», «Кооперация». *Вначале полученные сырые данные сопоставлялись с соответствующим классификатором для их перевода в баллы: высокий уровень показателя влияния в воспитании – 5-8 баллов; не прослеживается влияние в воспитании или его влияние незначительно – 1-4 балла.*

Результаты распределения родителей по уровням родительского

отношения к детям отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты диагностики родительского отношения (по методике А.Я. Варга и В.В. Столина), в %

Показатели по шкалам	Высокий	Низкий
Выраженности авторитарного стиля воспитания	41	59
Выраженности стиля воспитания «Симбиоз»	46	54
Выраженности в стиле воспитания отношения к неудачам	11	89
Выраженности стиля воспитания «Кооперация»	48	52
Выраженности принятия – отвержения как стиля воспитания	82	18
Примечание: составлено согласно результатам		

Полученные данные свидетельствуют о том, что, по мнению подростков, в 59% семей отмечается низкий уровень авторитарного стиля воспитания. В таких семьях низкий уровень наблюдения со стороны родителей над поступками ребенка, при этом родители заинтересованы в планах и делах своих детей. Они довольно высоко оценивают развитие социального интеллекта, их творческие и интеллектуальные возможности детей. Дети считают, что родители им верят и одобряют самостоятельность и инициативу. В то же время в большом числе семей преобладает высокий уровень авторитарного стиля воспитания (так ответили 41% детей). Такие родители требуют от своих детей развития социального интеллекта для достижения ими более высокого социального успеха. Они внимательно наблюдают за тем, какие социальные достижения получает их ребенок. При этом они требуют от своих детей послушания и безоговорочной дисциплины, стараются различными способами навязать детям свою волю.

Анализ показателей по уровню выраженности в семье стиля воспитания отношения к неудачам. Наибольшее число определили низкий уровень в семье к неудачам ребенка в ранней юности (89%). Эти показатели свидетельствуют о том, что в семье считают неудачи ребенка случайными и

родители не верят в него. Высокий уровень отмечен только у 11%, что говорит нам о том, что в таких семьях родители считают подростка маленьким неудачником, не поддерживают его, и относятся к ребенку как к социально неразвитому человеку или несмышленому существу. Их мысли, интересы, чувства и увлечения кажутся родителям несерьезными. Родители обычно не признают и даже игнорируют их.

Анализ данных по шкале «Кооперация» показывает как высокий уровень (48%), так и низкий (52%). Низкий уровень свидетельствует о том, что родители по отношению к подростку ведут себя не искренне, не поощряют самостоятельность, не оценивают способности ребенка и не поддерживают его инициативу. Высокий уровень является положительным признаком того, что в семье проявляется искренний интерес к ребенку, к его проблемам. Родители оценивают способности ребенка, поощряют инициативу и самостоятельность подростка, стараются понимать его и быть в отдельных случаях на равных условиях.

По шкале выраженности принятия-отвержения, как стиля семейного воспитания, высокий уровень получен у большего числа детей (82%), что говорит нам о том, что родители выражают положительное отношение к своему ребенку и принимают его таким, какой он есть. Они признают его мнение и интересы, уважают его индивидуальность, поддерживают его планы, проводят с ним достаточно много времени и не жалеет об этом. Всего 18% получили по данной шкале низкий уровень, что говорит нам о том, что в семье испытывают в основном родители по отношению к ребенку отрицательные чувства, выраженные в досаде, раздражении, злости и даже в ненависти. Такой родитель не верит в будущее своего ребенка, считает его неудачником, его способности оценивает низко и тем самым третирует ребенка нередко своим отношением к нему.

Исходя из того, что показатели личной тревожности высокие, нами для определения связи между семьей и личной тревожности проведена статистическая обработка полученных данных с помощью критерия

Спирмена, с использованием программы STATISTICA 6.0, как статистические данные.

Корреляционный анализ между выборкой подростков ранней юности, с уровнем тревожности и выборкой по влиянию на них семью, показал следующие показатели, отмеченные в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели корреляционной связи между личностной тревожностью подростков и семьей

	Принятие – отвержение	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциализация	Кооперация	Отношение к неудачам
Личная тревожность	$p = 0,143$	$p = -0,118$	$p = 0,538$	$p = 0,0815$	$p = 0,156$
Примечание: составлено согласно результатам					

Результаты автоматической статистической обработки по критерию «Принятие – Отвержение» показал, что связь между показателями слабая и прямая; по критерию «Симбиоз»: слабая и прямая; по критерию «Кооперация»: слабая и прямая; по критерию «Авторитарная гиперсоциализация»: умеренная и прямая; по критерию «Отношение к неудачам»: слабая и прямая. Наиболее статистически значимой является шкала «авторитарная гиперсоциализация» (при $p = 0,538$).

2.2 Реализация мер по развитию социального интеллекта и снижению тревожности в ранней юности, диагностический инструментарий исследования

При разработке мер по развитию социального интеллекта и снижению тревожности в ранней юности мы основывались на мнении большинства ученых-психологов, которые считают, что в период взросления на развитие

социального интеллекта и на тревожность оказывает существенное влияние семья, что подтверждено и нашим исследованием.

На этих условиях были разработаны мероприятия учебно-методического плана по развитию социального интеллекта и по снижению тревожности у подростков в ранней юности (старшеклассников). Вместе с тем нужно обозначить и их взаимную связь, так как чем выше у человека в юности уровень социального интеллекта, тем уровень тревожности становится ниже.

При выработке мер также следует сослаться на теорию эмоционального интеллекта (Р. Бар-Она), который указывал, что для развития эмоционального и социального интеллекта нужно учитывать стрессоустойчивость, основанную на навыках по адаптивному переживанию напряженных и тревожных моментов и на умениях контролировать свою тревожность и импульсивность [46].

Диагностическим инструментарием педагогического исследования по теме «Развитие социального интеллекта и снижение тревожности в ранней юности», с учетом влияния семьи, стала психолого-консультативная профилактическая программа. Консультативная программа профилактики включает в себя десять полноценных занятий, которые будут происходить в следующих формах:

- психологические беседы;
- дискуссии;
- педагогические активные игры (ситуативные и ролевые).

Работа проводится как индивидуально, так и в группах.

Все занятия проводятся на познание имеющихся проблем, с расслабляющими психологическими элементами. Они направлены на выработку у подростков в юности: умений и навыков по пониманию своих тревожных эмоций; способностей управлять ими. И тем самым развивать свой интеллект.

Программа профилактики по теме «Развитие социального интеллекта и снижение тревожности в ранней юности» отражена в таблице 5.

Таблица 5 – Программа профилактики «Развитие социального интеллекта и снижение тревожности в ранней юности»

Тема	Цель занятия
1	2
Тема №1: Введение в тему «Развитие социального интеллекта и снижение тревожности в ранней юности»	Введение в тему и установление контакта с группой.
Тема №2: Все проблемы в голове и уверенность в себе	Предупреждение появления внутренних проблем и развитие уверенности в себе, профилактика ухода от внутренних проблем.
Тема № 3: Моя самооценка	Развитие способности позитивной самооценки, исходя из особенностей периода ранней юности.
Тема №4: Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты	Вырабатывание у подростков в период ранней юности доверия к своим сверстникам и развитие способностей, умений и навыков принимать критику с их стороны.
Тема №5: Раскрытие творческого и эмоционального состояния человека	Формирование у подростков навыков саморегуляции устойчивых психических состояний, психологической безопасности и снятие уровня тревожности.
Тема №6: Снижение тревоги у человека	Вырабатывание у детей способности к наблюдательности, эмпатии, развитие атмосферы доверия и умения находить

Продолжение таблицы 5

1	2
	положительные качества у окружающих.
Тема №7: Психические состояния человека	Развитие представлений о психических состояниях, свойственных человеку в ранней юности.

Тема № 8: Какие состояния у меня?	Анализ своих психических состояний. Снижение эмоционального напряжения и формирование психологически безопасной и комфортной атмосферы.
Тема №9: Что влияет на мое психическое состояние?	Вырабатывание представлений о факторах, оказывающих влияние на психическое состояние человека в ранней юности.
Тема №10: Я умею управлять своим психологическим состоянием	Развитие умений и навыков по самоорганизации и саморегуляции своего хорошего и устойчивого психического состояния.
Примечание: составлено автором	

Планы данных занятий отражены в Приложении 8.

Также разработана специально программа по работе с родителями по развитию социального интеллекта и снижению тревожности в период ранней юности. Педагогическим инструментом для этого стали классные часы, в рамках которых проводились беседы и тренинги для родителей, с привлечением психолога. Родители ознакомлены с рекомендациями (в устном и письменном виде).

Рекомендации родителям для снижения уровня тревожности и развития социального интеллекта у детей, в период ранней юности, представлены в Приложении 9.

Рекомендации психолога родителям по гармонизации семейных отношений, которые включают в себе следующие разделы:

1. Встраивание позитивного интереса между родителями и ребенком;
2. Основные правила, которые следует учитывать родителям при взаимодействии с подростками в период ранней юности;
3. Основными составляющими доверительных отношений между родителями и ребенком в период ранней юности определены: принятие ребенка; уважение его личности; эффективная похвала;

4. Руководство по развитию доверительных отношений включает в себя советы для улучшения отношения с ребенком: интересуйтесь его жизнью и увлечениями; хвалите, так как похвалы много не бывает; поддерживайте во всем; разговаривайте по душам; делитесь опытом и будьте примером для подражания; будьте терпеливы; устанавливайте правильные границы и правила; контроль со стороны родителей должен быть сбалансированным, с учетом обеспечения безопасности, но без подавления у ребенка интереса.

Отдельно выделяются рекомендации родителям по профилактике тревожности и правила работы с тревожными детьми.

Таким образом, разработана Программа профилактики, направленная на познание имеющихся проблем и на выработку способностей по развитию социального интеллекта и снижению тревожности с учетом влияния семьи. Согласно тематического плана разработаны десять психолого-профилактических педагогических занятий, направленных на решение психологических и социальных проблем. Основным профилактическим инструментом стали беседы и тренинги профилактически-психологического плана в форме активных ролевых и интеллектуальных и педагогических игр с элементами расслабления. Они включают в себя отдельную направленность на решение проблем, вытекающих из семейных отношений. Проведена работа с родителями по специальной программе на классных часах, с привлечением психолога (беседы, тренинги для родителей и профессиональные рекомендации в устном и письменном виде).

2.3 Результаты апробации мер по развитию социального интеллекта и снижению тревожности

После реализации (апробации) вышеобозначенной программы, включающей в себе меры по развитию социального интеллекта и снижению

тревожности, нами было проведено повторное обследование уровня социального интеллекта и личной тревожности по тем же методикам, что и в начале диагностики.

Полученные конечные результаты по методике, или тесту, Гилфорда – Салливен по уровням социального интеллекта (по отдельным субтестам) отражены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты по повышению уровня социального интеллекта у подростков в ранней юности (в %), в сравнении с показателями начальной диагностики

Показатели	Уровень, в %				
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Подтест № 1 «Истории с завершением»	8 (0)	32 (21)	37 (42)	23 (25)	0 (12)
Подтест № 2 «Группы экспрессии»	10 (0)	27 (19)	39 (47)	24 (28)	0 (6)
Подтест № 3 «Вербальная экспрессия»	6 (0)	32 (28)	39 (23)	23 (40)	0 (8)
Подтест № 4 «Истории с дополнениями»	6 (0)	30 (23)	39 (31)	25 (33)	0 (13)
Общий уровень	7,5 (0)	38,2 (22)	38,5 (42)	23,8 (26)	0 (10)
Примечание: составлено согласно исследованию					

На рисунке 5 показана динамика структуры общего уровня социального интеллекта.

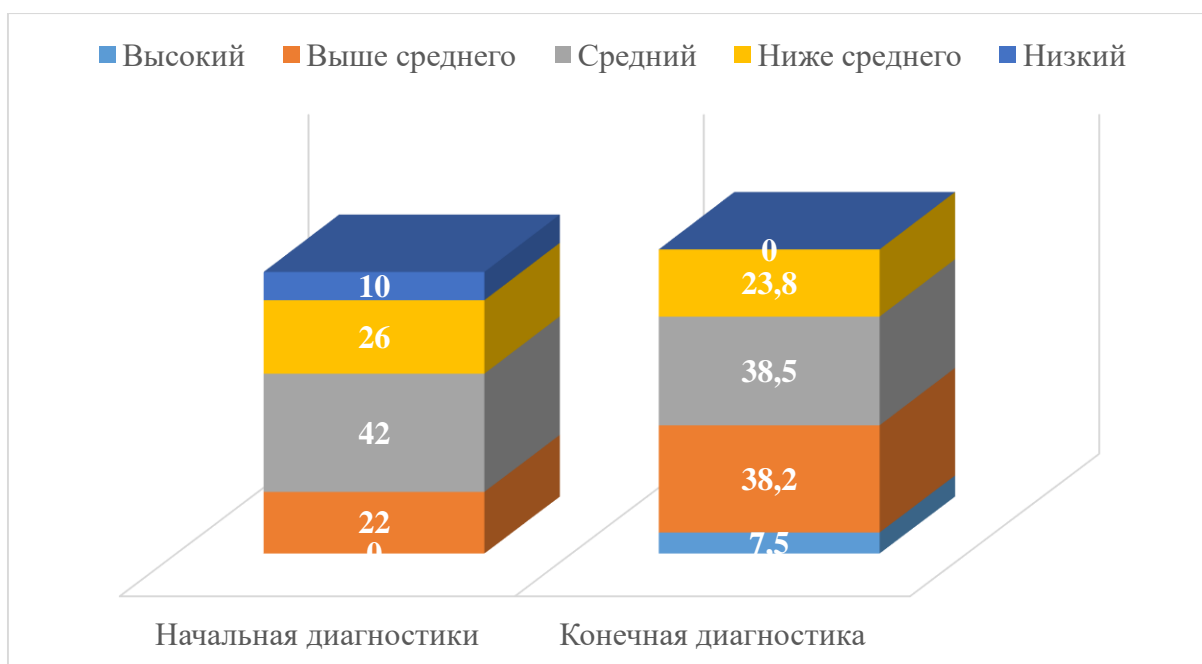

Рисунок 5 – Динамика изменения структуры общего уровня социального интеллекта, в процентах

Примечание: составлено согласно исследованию

Динамика положительная, при этом наиболее важным является, что как 7,5%, или 5 человек, получили высший уровень социального интеллекта, в то время как на начальном этапе такому уровню не соответствовал ни один человек. Выросло и число подростков, имеющих уровень выше среднего и средний. К тому же значительным является и показатель того, что доля лиц с низким уровнем сведена к минимуму.

Результаты уровня тревожности (по данным конечной диагностики) по методике Ч.Д. Спилбергера в редакции Ю.Л. Ханина отражены в таблице 7.

На рисунке 6 показана динамика изменения структуры личной тревожности, в процентах.

На конечном этапе отмечается значительное снижение доли высокого уровня тревожности (на 32%), увеличена доля среднего уровня – на 7%, низкого – на 24%.

Таблица 7 – Результаты конечной диагностики по уровню личностной тревожности

Уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
По количеству	12	20	30
%	19	32	48
Примечание: составлено согласно результатов			

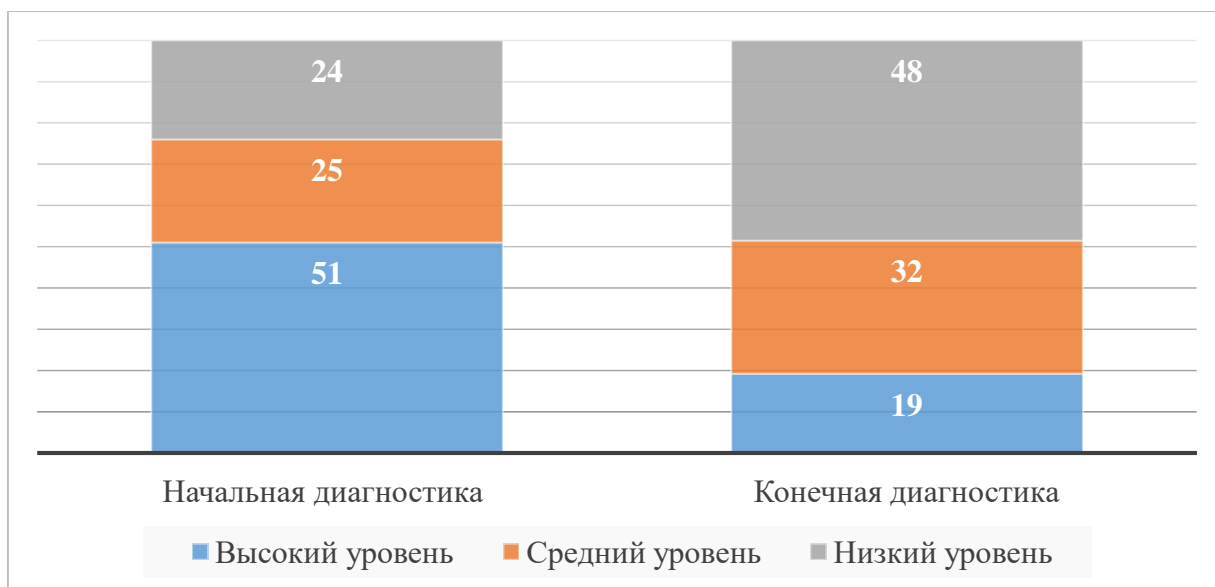

Рисунок 6 – Динамика структуры общего уровня социального интеллекта, в процентах

Примечание: составлено согласно исследованию

Таким образом, полученные результаты показывают эффективность мер, которые были использованы для повышения уровня социального интеллекта и понижения уровня личной тревожности.

Выводы по второй главе

Полученные в ходе анализа данные показывают, что в ранней юности у подростков отмечаются средние и ниже среднего показатели развития социального интеллекта, характерные для данной категории лиц, с учетом их возраста. Данные показатели свидетельствуют о том, что многие юноши и девушки испытывают трудности в социальном общении, не всегда могут

понимать и прогнозировать отношение к себе со стороны других людей. Все это довольно часто усложняет взаимоотношения в различных коммуникативных ситуациях, и зависит во многом от взаимоотношений семье. Также установлено, что у подростков в ранней юности преобладает высокий уровень тревожности (около 51%) и эмоциональная неустойчивость. Более 25% имеют средний уровень и 24% - низкий уровень личностной тревожности, что может свидетельствовать о том, что подобное психическое состояние отражается на их учебной и иной деятельности. Они из-за этого неуверенно ведут себя в общении, не способны приспосабливаться к новой ситуации и имеют мало страхов. Корреляционные связи с семьей в основном прямые и слабые, кроме категории «авторитарная гиперсоциализация» (при $p = 0,538$), так как данный показатель более выражен. Основана данная связь на том, что высокий уровень тревожности напрямую зависит от того, что чем больше родители требуют от своих детей в этом возрасте дисциплины и абсолютного повиновения, или стремятся навязать им свою волю, тем больший уровень тревожности у них отмечается.

Разработанная программа профилактики, задача которой направлена как на познание имеющихся проблем, так и на выработку способностей по развитию социального интеллекта и снижению тревожности, с учетом влияния семьи. В данной программе, качестве основных мер по развитию социального интеллекта и снижению тревожности в ранней юности были разработаны десять психолого-профилактических педагогических занятий, направленных на решение психологических и социальных проблем, имеющихся у подростков в ранней юности. Основным профилактическим инструментом определены беседы и тренинговые занятия профилактико-психологического плана. Все занятия проводятся в форме активных ролевых и интеллектуальных и педагогических игр с элементами расслабления и имеют отдельную направленность на решение проблем, вытекающих из семейных отношений. Для родителей была разработана

специальная программа в виде классного часа, в рамках которого проведены беседы и тренинги для родителей с привлечением психолога. На дом все родители получили профессиональные рекомендации в письменном виде.

При апробации предложенных мер подтверждена их эффективность, так как отмечается на конечном этапе диагностики повышение уровня социального интеллекта и понижения уровня личной тревожности, по сравнению с начальным этапом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания магистерской диссертации нами достигнута поставленная цель и решены все поставленные задачи, что позволяет сделать выводы как по теоретическому исследованию, так и по практическому.

Теоретическое исследование, основанное на историографическом анализе, позволило установить, что в научных кругах отмечается постепенное изменение по отношению к познавательным процессам, отмечаемых у человека, которые характеризуются обычно через интеллект.

Изучение социального интеллекта проходило в четыре этапа: с 1920 – 1926 годов, когда впервые появился данный научный термин; в 1925 – 1938 годы проблема социального интеллекта была основана на психометрическом подходе, и были предложены тесты на определение социального интеллекта GWIST и многие другие; на третьем этапе (40 – 60-е годы) проблемами социального интеллекта никто не занимался; на четвертом этапе (1965 – 1969 годы) был предложен термин «социальный интеллект» в структуре модели интеллекта Дж. Гилфорда. Затем данный термин перешел в разряд понятий психологической психологии и стал использоваться в виде измеряемых конструкторов. В 1980-е годы были включены в социальный интеллект еще три критерия, с 1900-х годов, отмечается изучение взаимосвязи социального интеллекта с различными познавательными и психологическими явлениями. С этих пор термин «социальный интеллект» вошел в научный обиход и затем закрепился в науке и относительно ранней юности и тревожности, как показателя, характерного этому возрастному периоду. Начиная с Фрейда, занимались многие ученые, еще с прошлого столетия, изучением тревожности в целом, и ее частными проблемами, отмечаемыми в ранней юности, как психологическим феноменом. Оценка исторических материалов позволила установить два основных научных направления в области тревожности: психологизм Фрейда; новых направлений неофрейдизма. Обозначены

важные направления исследования проблем тревожности в ранней юности, согласно условий ее возникновения: изучение тревожности как характеристики, свойственной определенным людям, как их изначальное состояние; изучение тревожности как реакции на отдельные внешние раздражители. Второе направление, исходя из темы нашего исследования, является для нас наиболее важной.

Были установлены учеными-исследователями основные виды тревожности: личностная, ситуативная и общая. Обозначена важность методов для оценки уровня тревожности. Особенно значимыми являются методы, основанные на взаимной связи с интеллектом. В современный период авторы отмечают наиболее актуальной проблему социального интеллекта и повышенной тревожности. Особенно она проявляется у подростков и молодых людей, что обусловлено возрастным периодом и изменением современных условий жизнедеятельности, в том числе и в семье.

Юношеский возраст является особенным периодом в жизни человека и представляется в виде ранней юности (16 – 18 лет) и поздней юности (18 – 25 лет). Определены возрастные особенности периода ранней юности с биологической, психологической и социальной сторон, что позволило нам дать свое авторское определение ранней юности как юношеский возраст, в процессе которого происходит становление личности как основного психического состояния, формируемого у индивида. Период юности определяется и как фаза перехода от детства к самостоятельной взрослости, и представляет собой один из важнейших возрастных этапов формирования и становления личности. Нами также установлено, что характерно и проблематично для ранней юности осознание собственной неповторимости, индивидуальности и непохожести на других. В следствие обозначенного осознания могут возникать в ранней юности различные психологические качества, в том числе и негативные: тревожность, внутренняя напряженность и многие другие. В отдельную группу в ранней юности

выделяется социальная тревожность, под которой понимаются обычно психологические расстройства, которые испытает человек в социуме (в виде страха, застенчивости и так далее). Интенсивность проявления социальной тревожности в ранней юности зависит от того, насколько человек понимает, что окружающие люди могут оценивать его личное поведение, в том числе и негативно. При исследовании поведения подростков следует учитывать, что социальная тревожность состоит из следующих компонентов: физического, когнитивного и поведенческого. Важным поведенческим компонентом социальной тревожности в ранней юности считается избегание. Уровень социальной тревожности в ранней юности зависит от ряда факторов, из которых наиболее значимыми считаются личностные и интерперсональные. В ранней юности отмечается значительная связь между социальной тревожностью и социальным интеллектом.

В период ранней юности при формировании социального интеллекта и тревожности большая роль принадлежит семье и школе как важнейшим институтам социализации детей. В социальной психологии семья рассматривается, как важная форма воспитания детей от рождения до взросления. Считается, что только идеальная семья (нормальная или благополучная) способна создать детям необходимые условия для обеспечения их социализации и недопущения высокого уровня тревожности. Социально-психологические характеристики семьи, которые следует учитывать при развитии социального интеллекта и тревожности в ранней юности: тип семьи; условия, в которых она создана и действует; семейные отношения между членами семьи и по отношению к детям со стороны родителей. Наиболее важные социально-психологические характеристики семьи относительно темы исследования: воздействие семьи на ребенка; тип семьи (благополучная или неблагополучная). Обусловлено это тем, что, например, в благополучной семье проходит кризис ранней юности намного легче, по сравнению с семьями из группы риска. Так же как на возникновение социально-психологических трудностей и тревожности у

детей в ранней юности оказывает негативное влияние следующие показатели, отмечаемые в семье: неблагоприятная атмосфера, отсутствие любви, материально-бытовые проблемы, отсутствие эмоциональной поддержки. Основными факторами психологического семейного неблагополучия в ранней юности считаются: алкоголизм родителей; отсутствие одного из родителей; родительские ссоры, постоянное недовольство родителей друг другом и ребенком, в том числе по учебе и социуму; нереальные или завышенные требования со стороны родителей; чрезмерная опека, стиль семейного воспитания; сосредоточение родителей только на материальных вопросах; противоречивое воспитание и другие. Данные факторы формирует у детей в ранней юности низкий уровень социального интеллекта, тревожность, подозрительность, враждебное или недоверчивое отношение к людям.

В ходе практического исследования установлено, что полученные первичные диагностические данные показывают, что в ранней юности у подростков отмечаются средними и нижнесредними показателями развития социального интеллекта, характерными для данной категории лиц, с учетом их возраста. Такие показатели говорят о том, что многие в ранней юности имеют трудности в социуме и в социальном общении. Они не всегда понимают отношение к себе со стороны других людей и не могут его прогнозировать. Особенности ранней юности довольно часто усложняют подросткам налаживание взаимоотношений в различных коммуникациях. Подобные проблемы зависят во многом от взаимоотношений семье.

Диагностика уровня тревожности показала, что у подростков в ранней юности преобладают высокий уровень тревожности (около 51%) и эмоциональная неустойчивость. Более 25% имеют средний уровень и 24% – низкий уровень личностной тревожности, что может свидетельствовать о том, что подобное психическое состояние отражается на их учебной и иной деятельности. Исходя из-за этого, многие подростки неуверенно ведут себя в общении, они не способны приспособляться к новой ситуации и имеют

мало страхов и склонны к стрессам.

В ходе корреляционного анализа установлены связи интеллекта и тревожности с семьей. Но нужно отметить, что в период ранней юности они в основном прямые и слабые, кроме категории «авторитарная гиперсоциализация» (при $r = 0,538$). Данный показатель, по сравнению с другими, более выражен, что позволяет нам сделать вывод, что высокий уровень тревожности напрямую зависит от авторитарного стиля семьи. В таких условиях отмечается следующая зависимость: чем больше родители требуют от своих детей в этом возрасте, дисциплины и абсолютного повиновения, или стремятся навязать им свою волю, тем больший уровень тревожности у них отмечается.

Для развития социального интеллекта и снижения высокого уровня тревожности разработана Программа профилактики, с учетом влияния семьи. Разработаны десять психолого-профилактических педагогических занятий, направленных на решение психологических и социальных проблем, имеющих у подростков в ранней юности. Основным профилактическим инструментом определены беседы и тренинговые занятия профилактико-психологического плана. Все занятия проводились в форме активных ролевых и интеллектуальных и педагогических игр, с элементами расслабления, и имеют отдельную направленность на решение проблем, вытекающих из семейных отношений. Проведена работа с родителями в рамках классного часа, на котором проведены беседы и тренинги для родителей. Даны профессиональные рекомендации в письменном виде.

Реализуемые меры на практике подтвердили свою эффективность, так как в ходе апробации предложенной профилактической Программы и работы с родителями отмечается на конечном этапе диагностики повышение уровня социального интеллекта и понижение уровня личной тревожности, по сравнению с начальным этапом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдиева, Г.И. Возрастные особенности юношеского периода. Журнал Архивариус. 2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrastnyye-osobennosti-yunosheskogo-perioda?ysclid=lhmbryfixy144105911>
2. Айзенк, Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. – С. 111-131.
3. Аймауытұлы, Ж. Психология. – Алматы: «Рауан», 1995. – 312 б.
4. Алдамұратов, Ә., т.б. Жалпы психология. – Алматы, «Білім». 1996 – 224 б.
5. Антонов, А.Н., Медков, В.М. Социология семьи. Учеб. пособие для вузов по направлению и специальности «Социология» – М.: Изд-во Моск. ун-та : Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр. («Братья Карич»), 1996. – 302 с.
6. Аршанская (Шешукова), О.В. Психологические условия становления социального интеллекта: история и современность. Монография. М-во образования и науки РФ, СахГУ. – Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. – 85 с.
7. Ауталипова, У.И. Психология конфликта детско-родительских отношений. Алматы-2006 – 233 с.
8. Балабанова, Л.М. Сот патопсихологиясы: норма мен ауытқуды анықтау сұрақтары: монография. – Донецк: Сталкер баспасы, 1998. – 429 б.
9. Бапаева, М.К. Тұлға психологиясы. – Алматы, Нұрлы Әлем баспасы. 2016. – 160 б.
10. Бачманова, Н.В. К вопросу о профессиональных способностях психолога / Н.В. Бачманова, Н.А. Стафурина // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. – 1985. – №5. – С. 78-80.
11. Белова, С.С. Социальный интеллект: сравнительный анализ методик измерения. Издательство: Институт психологии РАН. 2004. – С. 109-119.
12. Божович, Л.И. Избранные психологические труды: Психология

формирования личности. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 209 с.

13. Генри Форд и «модель Т». <https://www.what-this.ru/scientists/genri-ford-i-model-t.php?ysclid=lhm5ay7w68294094894>

14. Гидденс, Э. Социология. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd

15. Гладышева, О.В. Влияние учебной нагрузки на психоэмоциональное состояние студентов медицинского ВУЗа в условиях дистанционного обучения / О.В. Гладышева, Т.Ю. Хабарова, Л.С. Бакулина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т 11. – №1. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN123.pdf> (дата обращения: 13.05.2023).

16. Голод, С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. – 2008. – №1. – С. 40-49

17. Гордеева, Т.А. Идеал воспитания Ж.-Ж. Руссо и современность. https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/13342/1/apov_2006_026.pdf?ysclid=lhm6kgb4ic439080606

18. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни / И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1991. – 152 с.

19. Гришина, Н.В. Психология конфликта. – СПб. Питер, 2005. – 544 с.

20. Гуманистический психоанализ Э. Фромма и неопрейдизм (Г. Салливан, К. Хорни, Э. Берн). <https://psylist.net/psytera/00094.htm?ysclid=lhm650secp506889158>

21. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2007. – 176 с.

22. Дружинин, В.Н. Психология семьи. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 208 с.

23. Дүйсенова, Ж.Қ., Нығметова, Қ.Н. Балалар психологиясы. – Алматы: ЖШС РПБК «Дәуір», 2012. – 235 б.

24. Дьюи, Дж. Общество и его проблемы / Дж. Дьюи; пер. с англ. И.И.

Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косиловой. – Москва: Идея-Пресс, 2002. – 159 с.

25. Егорова, Н.Ю. Современное супружество: модели отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. – 7 с.

26. Елизаров, А.Н. Специфика работы психолога с семьями группы риска [Текст] // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психологическое обеспечение профилактики социального сиротства и отклоняющегося поведения детей и юношества» 13-15 апреля 2004 года. – М.: Консорциум «Социальное здоровье России», 2004. – С. 114-115.

27. Ермекбаева, Л.Х. Баланың мектепке психологиялық дайындығын айқындау [Мәтін] : учебное пособие / Л.К. Ермекбаева, Қ.Н. Нығметова. – Алматы : Нұр-Принт, 2015. – 231 б.

28. Жолубаева, А. Современная семья как феномен культуры // Мысль. – 2011. – № 5. – С. 23-28.

29. Жукова, М.В., Запорожец, В.Н., Шишкина, К.И. Психология семьи и семейного воспитания: конспекты лекций. – Челябинск : Цицеро. 2014. – 222 с.

30. Зубкова, Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 224 с.

31. Иерархические модели интеллекта Ф. Вернона и Д. Векслера. <https://litlife.club/books/217850/read?page=9>

32. Исаева, А.И. К специфике семейно-брачных проблем в современном Казахстане. Алматы: Вестник КазНПУ, 2015. <https://articlekz.com/article/18347>

33. Капилевич, Л.В., Кабачкова, А.В., Дьякова, Е.Ю. Возрастная морфология: Учебное пособие. Томск: Томский государственный университет, 2009. – 207 с.

34. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы

семейного консультирования: Учебное пособие. – М. : Гардарики, 2005. – 320 с.

35. Кащенко, А.В. И все это было... / А.В. Кащенко // Дефектология. — 2006. – № 4. – С. 8-17; № 5. – С. 3-14.

36. Князева, Н.Н. Изучение социального интеллекта у школьников и студентов / Н.Н. Князева. – Самара: Юбилейная международная научно-практич. конф., посвященная 200-летию Д.П. Ознобишина, 2004. – С. 90-91.

37. Краснова, В.В. Социальная тревожность как фактор нарушений интерперсональных отношений и трудностей в учебной деятельности у студентов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Москва 2013.
<http://www.medpsy.ru/library/library180.pdf?ysclid=lhm7sjque9695725524>

38. Кудашкина. О.В., Фадеева. О.В., Тарасова. С.В. Развитие эмоциональной устойчивости подростков средствами психологического тренинга. Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, Казанский педагогический журнал №5, 2022. – С. 179-184.

39. Куницына, В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение [Текст] / В.Н. Куницына // Теоретические и прикладные вопросы психологии. – СПб.: СПбГУ, 1995 (2). – 160 с.

40. Курбатов, В.И. Конфликтология / В.И. Курбатов. – М. : Феникс, 2005. – 445 с.

41. Лазарева, Е.А. Мударова, Т.Р. Период ранней юности как предмет психологического анализа. Журнал: Национальная ассоциация ученых. 2016. <https://cyberleninka.ru/article/n/period-ranney-yunosti-kak-predmet-psiologicheskogo-analiza?ysclid=lhm72r1hkd641513239>

42. Лунева, О.В. История исследования социального интеллекта. Журнал Знание. Понимание. Умение. 2009 – С. 178-182.
<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-issledovaniya-sotsialnogo-intellekta-okonchanie?ysclid=lhm4ovyluc962646100>

43. Массионис, Дж. Социология. – СПб, 2004. – 580 с.
44. Методика А.Я. Варга, В.В. Столина по определению родительского отношения
45. Мещеряков, Б.Г, Зинченко, В.П. Большой психологический словарь. (3-е изд., 2002 г.). <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf>
46. Михайлова (Алешина), Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта: методическое руководство. – СПб.: ИМАТОН, 2006. – 56 с.
47. Михайлова, Е.С. Социальный интеллект : концепции, модели, диагностика / Е.С. Михайлова ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург : изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. – 264 с.
48. Мэй, Р. Смысл тревоги / Перев. с англ. М.И. Завалова и А.И. Сибуриной. Библиотека психологии и психотерапии, вып. 89, – М.: Независимая фирма Класс, 2001. – 384 с.
49. Навайтис, Г. Семья в психологической консультации. – М. : МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЕК», 1999. – 224 с.
50. Немов, Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – 640 с.
51. Несмиянова, Р. Первая теория тревоги Фрейда. Психоанализ. <https://www.b17.ru/article/56406/?ysclid=lhm602cmpru250639879>
52. Одинцова, М.А. Психология стресса : учебник и практикум для вузов / М.А. Одинцова, Н.Л. Захарова. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 291 с.
53. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999.
54. Олпорт, Г. Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл,

2002. – 462 с.

55. Павлова, Т.С., Холмогорова, А.Б. Психологические факторы социальной тревожности в студенческом возрасте. Консультативная психология и психотерапия, 2011, № 1. – С. 29-43.

56. Пантелеева, Т.В. Психологические особенности и развитие эмоциональной сферы и интеллектуальных способностей в ранней юности / Т.В. Пантелеева. – Текст : непосредственный // Психологические науки: теория и практика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – Москва : Буки-Веди, 2015. – С. 11-14.

57. Посысоев, Н.Н. Основы психологии семьи и семейного консультирования – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.

58. Пригожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.

59. Прилепских, О.С. Социальная тревожность и ее влияние на межличностные отношения в юношеском возрасте / Журнал Проблемы современного педагогического образования, 2019 <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-trevozhnost-i-ee-vliyanie-na-mezhlichnostnye-otnosheniya-v-yunosheskom-vozraste?ysclid=ihm7ktd3r5788976471>

60. Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 192 с.

61. Райс, Ф., Долджин, К. Психология подросткового возраста. – Санкт-Петербург. Издательство: Питер, 2014. – 816 с.

62. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: уч. / С.Л. Рубинштейн – СПб.: Питер, 2006. – 713 с.

63. Рэймонд Кеттел: структурная теория черт личности. <https://psychojournal.ru/psychologists/95-reymond-kettel-strukturnaya-teoriya-chert-lichnosti.html?ysclid=ihm698lmku915178866>

64. Сагалакова, О.А., Труевцев, Д.В. Социальные страхи и социофобии: монография. Томск: Изд-во Томский государственный университет, 2007. – 210 с.

65. Семенова, Л.В. Семья. понятие, виды, структура, проблемы. Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. – 5 с.

66. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

67. Современные модели семьи по С.И. Голоду. <https://lektsii.org/15-8123.html>

68. Сонин, А.Г. Когнитивная лингвистика: становление парадигмы: монография / А.Г. Сонин ; М-во образования Рос. Федерации, Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Барнаул. гос. пед. ун-т. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 219 с.

69. Тоқсанбаева, Н.Қ., Жұбаназарова, Н.С. Баланың танымдық іс-әрекетін дамытудағы қарым-қатынастың рөлі / ҚазМУ хабаршысы. Психология және социология. №2, 2003. – 29-35 б.

70. Торндайк, Э.Л. Интеллект и его использование. Журнал Харпера, 140, 1920. – С. 227-235.

71. Ушаков, Д.В. Интеллект: структурно-динамическая теория. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. – 264 с.

72. Харчев, А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки: Перепеч. с изд.1979. – М. : ЦСП,2003. – 342 с.

73. Холмогорова, А.Б., Гаранян, Н.Г. Многофакторная модель депрессивных, тревожных и соматоформных расстройств как основа их интегративной психотерапии // Социальная и клиническая психиатрия. 1998. № 1. – С. 94-102.

74. Шепаньский, Я. Элементарные понятия социологии. – М., 1969. –

237 с.

75. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.

76. Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб. Питер, 2006. – 256 с.

77. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи. – 3-е изд. – СПб. Питер, 2002. – 656 с.

78. Эрик Эриксон. Детство и общество (Erik Erikson «Childhood and Society», 2nd ed., 1963). https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/04/detstvo_i_obshestvo.output.pdf?189db0&189db0&ysclid=lhm6oc26y3952229404

79. Harry Elmer Barnes. History and Social Intelligence. A.A. Knopf, 1926. – 597 с.

80. The age of adolescence. Susan M. Sawyer, Peter S. Azzopardi, Dakshitha Wickremarathne, George C Patton. https://www.why.org.au/sites/default/files/2019-11/2018Sawyer_Age_of_AdolescenceFINAL.pdf